

0

ВОПРОСЫ
СТЕНОГРАФИИ
и МАШИНОПИСИ

№ 3

1928.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стенография

Стр.

Вперед, по пути завоеваний	1
Н. Зюскин. Методы графических исследований	3
Украинская стенография на Харьковских Госкурсах	8
А. Юрковский. Учебная и методическая работа в Германии (окончание)	10
Н. Разгильдееv. Диктовка на Московских курсах	12
Д-р А. Н. Ришар. Влияние физиологических процессов у стенографистки на скорость письма	15
А. Юрковский. Стенографические машины (окончание)	17

Машинопись

Д-р А. Бружеc. О режиме дня в машинописных бюро	18
Д-р Д. В. Рабинович. Рационализация или компенсация отпуском	20
Об отпусках машинисток (письмо в редакцию)	23
К вопросу об отпусках	23
П. Попов. Машинопись в госаппарате Германии	24
О. Нечаева. О практическом значении учета выработки машинистки	26
П. Абрамсон. О переквалификации машинисток	27
В. Лобода. О критике ради критики	28
Б. Бруковский. Госкурсы или частник?	30
Р. Вексман. Прогулка на «производство»	32
Пискунова. Экспертiza или издавательство? (Москва)	34
Н. Витшенко. Свет и тени (Сталинград)	34
В. Владимирова. Когда же отдыхать? (Бобровицы)	34
Н. Солова-Жуко. Как мы кончаем (Москва)	35
Л. Г. Грамотна ли наша машинистка?	35
Конкурсы за границей	36
Подготовка к стенографическим конгрессам	37
Лампа для машинисток	37
И. Дауман. О самоучителе слуховой стенографии по системе Терне-Гильдебранд	38
Д. Рабинович. М. А. Юровская «Утомляемость машинисток»	38
О нашем журнале	40

Расшифровка стенограмм, помещенных в № 2 „В. С. И М.“

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Начиная с XIX столетия и вплоть до нашего времени, рабочий класс в международном масштабе все более сознавал себя классом, интересы которого находятся в непримиримом противоречии с интересами буржуазии.

Путем длительной экономической и политической борьбы рабочий класс выковал из себя борца за диктатуру пролетариата и за будущий социалистический строй, когда не будет частной собственности и когда,

наконец, на деле осуществляться лозунги: свобода, равенство и братство.

В конце XVIII столетия буржуазия опрокинула феодальный строй, а в XX столетии мировой пролетариат опрокинет буржуазию.

Почин сделан. Российские рабочие и крестьяне бросили с себя цепи самодержавия и цепи капитала и установили диктатуру пролетариата. Поэтому Октябрьская революция называется первой в мире пролетарской революцией.

Продолжение прошлого номера!

Вперед, по пути завоеваний.

Торжественно и бодро отпразднован международный день работницы в Советском Союзе.

Усиливающееся с каждым годом массовое вовлечение женщины в политическую, общественную и хозяйственную жизнь страны — вот итоги, подведенные советской труженицей на одиннадцатой годовщине революции. Женщина — в совете, женщина — в суде, женщина — красный директор, парторганизатор, профсоюзный работник, — такова картина советской действительности, становящаяся все более и более привычной для нашего глаза и приковывающая к нам напряженное внимание труженицы Запада.

Но не только подведению этих радостных итогов посвящает свой праздник работница СССР. Все решительнее и тверже ставит она перед собой в этот день новые и новые задачи, все сознательнее стремится к занятию новых командных высот.

И празднование 8 марта этого года было характерно, как-раз, этой деловой ноткой, зазвучавшей на фабриках и заводах, в коллективах учреждений и предприятий.

Поднять свою квалификацию, не отставать от мужчины в деле хозяйственного и культурного строительства страны, занять по праву место рядом с ним — вот первая проблема, стоящая перед женщиной в настоящее время.

Что мы имеем сейчас? Несмотря на ряд достижений в этой области, мы, все же, как правило, видим женщину и в производстве, и в управленческом аппарате на менее квалифицированной работе или на одной и той же должности, которая, как тень, сопутствует работнице до конца ее служебной карьеры.

Это обстоятельство создает зачастую перепроизводство таких, по традиции считающихся «женскими», профессий и влечет за собой рост безработицы среди женщин.

Поэтому вопрос о поднятии квалификации работницы для большого ее выдвижения и продвижения становится особенно актуальным.

Кто, например, из машинисток или стенографисток не испытывал мгновки безнадежности при мысли о том, что и завтра и послезавтра и до полной своей инвалидности или сокращения нужно выполнять одну и ту же работу? Но, к сожалению, большинством из них не используются даже простейшие возможности элементарного продвижения в области своей профессии (от машинистки к корреспондентке, от стенографистки к секретарю-стенографу и т. п.). Между тем, характер труда стенографистки и машинистки таковы, что они невольно окунаются во все существо работы учреждения, и поскольку в этих трудовых процессах принимают участие не только их руки и глаза,

но и мозг — кругозор этих работниц неизбежно должен расширяться. Отсюда при надлежащей работе над собой, при сознательном отношении к своей работе и работе учреждения является ряд возможностей для выдвижения на более ответственную работу.

Не могла пройти работница в день 8 марта и мимо вопросов охраны труда. Много сделано советским законодательством для охраны труда вообще и охраны женского труда в особенности. Запрещение ночной работы для женщины, длительный отпуск во время беременности и в послеродовой период, всевозможные мероприятия по охране матери и ребенка и т. д. и т. п., — все говорит о сугубо бережном отношении рабоче-крестьянского государства к женщине.

Даже такие «женские» профессии, как стенография и машинопись, не получившие еще должной оценки у окружающих, отмечены особым вниманием трудового законодательства: они приравнены к профессиям физического труда в отношении получения отпусков по беременности, а стенографистки, ведущие запись заседаний, получают, кроме того и дополнительный очередной отпуск.

Но много еще неизученного, неустановленного, тяжелого, вредного осталось в работе женщины, в частности в работе стенографистки и машинистки. Недаром в последний типовой договор, разработанный Центральным Комитетом Союза Советских служащих, были внесены особые пункты об улучшении условий труда этих двух категорий работниц.

Помочь дальнейшему изучению своего труда и проведению в жизнь уже намеченных мероприятий по охране труда — вот вторая задача, стоящая сейчас перед женщиной, в частности перед работницами стенографии и машинописи.

Постоянное и упорное улучшение условий своего труда тем более необходимо, что это не в меньшей мере, чем поднятие квалификации, связано с повышением производительности труда. Изучение условий своего труда и рационализация его в таких пределах, чтобы с наименьшей затратой энергии добиваться максимального эффекта в работе, — вот обще-экономическая задача страны, в которой женщины должны принять самое энергичное участие, особенно в тех областях, где труд их является, как бы монопольным, как, например, в области машинописи и стенографии.

И, наконец, не мало отражается как на состоянии здоровья женщины, так, следовательно, и на производительности ее труда, равно и на ее участии в общественной жизни страны ее обремененность хозяйственными заботами и заботами о воспитании детей. Неустраенность нашего быта больше всего бьет женщину.

Вот почему женщина должна быть главным инициатором, застрелищиком всех общественных начинаний в деле рационализации быта: улучшение кооперации, развертывание столовых, яслей, детдомов, оборудование специальных домов отдыха, санаторий для женщин с детьми — все это такие вопросы, мимо которых женщина не может пройти.

Не только в день 8 марта, не только в торжественных речах женщина должна помнить об этих огромных лежащих перед ней задачах. В каждый момент своей повседневной работы и жизни она должна всемерно добиваться осуществления их с тем, чтобы к очередному международному дню работницы представать с новыми зареваниями.

СТЕНОГРАФИЯ

Письмо наше
Книжный зал

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

Н. ЗЮСКИН

Методы графических исследований

Одним из необходимейших условий для построения системы стенографии является обоснованность системы на изучении языка с точки зрения количественного состава его,—чего я уже касался в своей статье «*количественное изучение языка*»,¹⁾—и на изучении графичности знаков.

К настоящему времени намечаются два метода, два основных пути исследований графичности знаков.

Первый путь — это путь чисто теоретических построений, теоретического анализа стенографических знаков и способов их начертания; второй путь — путь экспериментальный, изучение графичности знаков по этому методу основано на опытных данных.

Останавливаясь прежде всего на первом методе, следует отметить, что он отличается большой субъективностью и, пожалуй, некоторой неубедительностью. Вводится понятие «темп», подсчитываются углы, острые и тупые, принимается во внимание наклон и т. д., причем на основании всех этих выкладок и подсчетов выводятся и коэффициенты графичности для тех или других систем (Бурлаков, Соколов). Последний из них пытался применить для этого рода исследований принципы элементарной механики вместе с изучением движений мускулов, двигающих пальцами и кистью руки. Однако, во всех этих построениях, довольно остроумных и с первого взгляда убедительных, кроется один главный недостаток — все они опытом не подтверждены, в особенности это касается первого из них. Кроме того, когда выводятся коэффициенты графичности всей системы, то во внимание принимаются только основные знаки, совершенно не касаясь всей системы, как стройного целого, и дальнейших комбинаций, которые получаются в результате сочетания знаков между собой.

В связи с введением у нас унитарной системы, мы сталкиваемся с необходимостью

статью экспериментальных исследований в строго научной обстановке.

Процесс письма давно уже интересовал многих авторов с самых разнообразных сторон. Процесс письма есть прежде всего трудовой процесс, и именно с этой точки зрения он интересовал психологов и лиц, занимавшихся изучением трудовых процессов. Кроме того, изучение письма имеет огромное значение для граffологических исследований с криминалистическими целями идентификации личности (изучение почерков в различного рода документах для изучения их подлинности или для установления лица, их написавшего). Наконец, наиболее интересующая нас область — это изучение графики с точки зрения применения знаков со стенографическими целями.

Графика должна нас интересовать с двух сторон: с одной стороны, чисто графическая сторона письма, с другой стороны — влияние внешней обстановки и причин, зависящих от пишущего индивидуума, на процесс письма. Как это мы увидим дальше, обе эти стороны тесно переплетаются между собой.

Главное значение для нас, конечно, должна иметь первая задача.

В изучении письма со стенографическими целями нас должны интересовать две стороны вопроса: с одной стороны, скорость выписывания знаков, с другой — пажим. Под скоростью выписывания мы в то же самое время, конечно, будем понимать и графичность, ибо при всех исследованиях этого рода мы будем принимать во внимание только данные, полученные в том случае, когда определенный знак выписывается с возможной быстротой без деформации.

Основными в этих исследованиях являются работы Бине и Курье, на которых уже в достаточной мере останавливались на страницах журнала и о которых я подробно говорить не буду, тем более, что достать оригиналную литературу, в которой помещены эти работы, в теперешних условиях невозможно (*Revue philosophique de la France et de l'étranger* 1893, № 6. *Zeitschrift*

¹⁾ «B. C» № 10/34—26 г.

fur Psychologie und Physiologie der Sinnesorgane, 1894. Band 6.

Креппелин¹⁾ пользовался некоторым пособием метода Бине и Курье для установления времени, которое испытуемый индивидуум тратит на решение письменным путем той или другой арифметической задачи. Он пользовался электрическим пишущим штифтом.

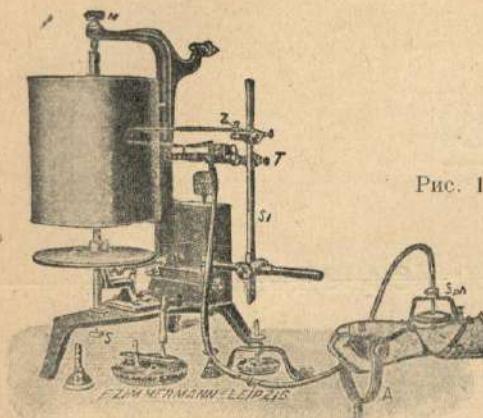

Рис. 1.

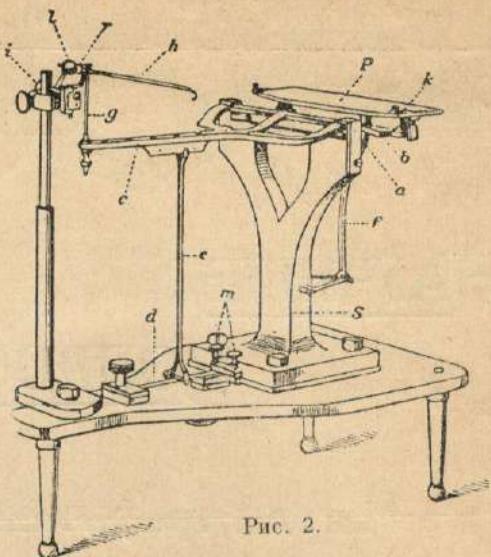

Рис. 2.

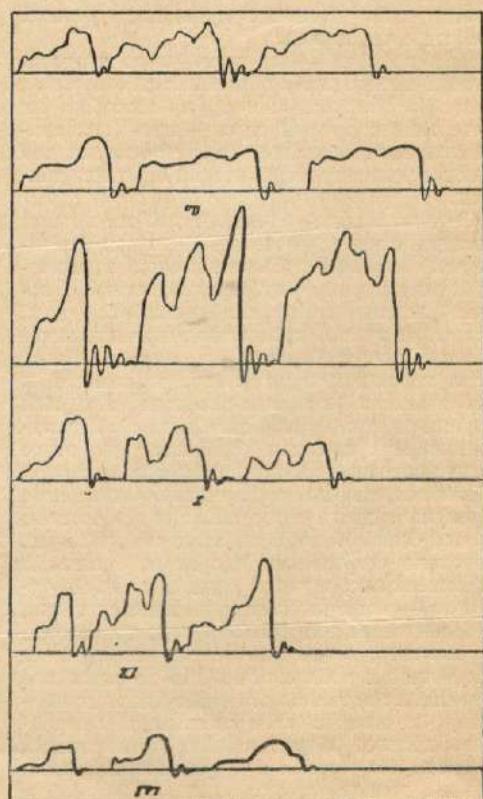
Как только этот штифт прикасается к бумаге, замыкается электрический ток, вследствие соприкосновения контактов, находящихся на самом штифте с находящимся на оболочке. Этим обстоятельством можно воспользоваться для соответствующих отмечок на барабане кимографа.

Кимограф представляет из себя барабан, обернутый закопченой бумагой, вращающийся вокруг своей оси с определенной скоростью. Вокруг барабана установлен рычаг, который вследствие замыкания тока и действия электромагнита может придвигаться к барабану и оставлять на нем след. При записывании каждой следующей цифры на барабане появляется новый значок в виде прямой линии. В данном случае по расстоянию между значениями Креппелин мог вычислить время, потребовавшееся на решение отдельных задач, или, что то же самое,—время, которое потребовалось на написание каждой цифры. Подобного же рода прибор может быть применен и для изучения быстроты, с которой пишутся те или другие письменные знаки.

Следующим из основных вопросов, который должен нас интересовать, является вопрос о нажиме. Необходимо выяснить, какую роль играет нажим в письме, и вообще является ли нажим естественным и необходимым для быстрого письма.

Изучение нажима производится при помощи следующих методов: Креппелином были сконструированы особые весы, которые состоят из доски Р, на которую кладется бумага для письма (см. рис. 2).

Доска Р соединена с рычагом, который приводит в движение пишущий штифт h как только при письме производится давление. Рычаг в свою очередь чертит на барабане кимографа кривую. Кимограф вращается со скоростью 5—6 сантиметров в секунду.

Соотношения нажимов при записи чисел 1, 2, 3 у нормальных мужчин (I, V, VII) и женщин (X, XI, XVI).

Рис. 3.

¹⁾ Шульце. Практика экспериментальной психологии, педагогики и психотехники. Изд. «Вопросы Труда». Москва, 1926. Рисунки оттуда же.

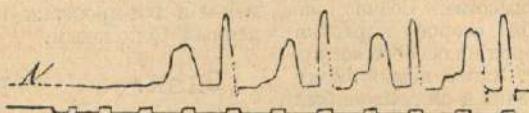
Рисунок № 3 изображает кривые нажимов, полученные по этому методу при начертании нормальными людьми цифр 1, 2 и 3.

Во всех этих кривых наблюдается известная ритмичность. Ритмичность эта является следствием определенных навыков, развитых человеком при его письме, очень часто дающих себя знать даже и при преднамеренном изменении человеком почерка. Ритмичность эта отсутствует в письме лиц при различного рода патологических состояниях, а также у лиц малограмотных, т. е. у таких лиц, у которых определенные навыки в отношении письма не установились. В частности, в кривых

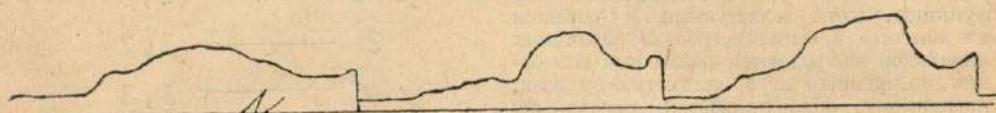
душевно больных наблюдается крайняя слабость нажима и отсутствия ритма. Мейер¹⁾ при своих исследованиях показал, что под влиянием алкоголя пропадает при письме ритмичность нажимов; это является следствием неуверенности письма и расстройства координаций. Конечно, внешний вид письма также сильно страдает при этом.

При этих исследованиях, кроме того, было замечено, что при медленном письме чакки-мов делается меньше, чем при быстром.

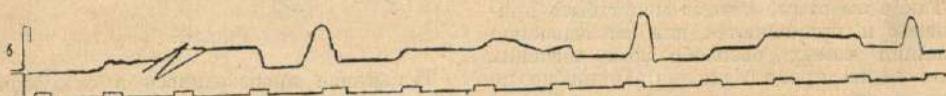
Исследования Меймана, производимые при помощи особого прибора, выявили резкую разницу между письмом взрослого человека и детей (и следовательно лиц малограмотных) (рис. 5).

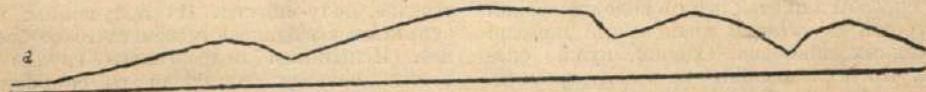
А. і (с точкой) четыре раза написано взрослым человеком.

Б. і (без точки) три раза написано двенадцатилетней девочкой.

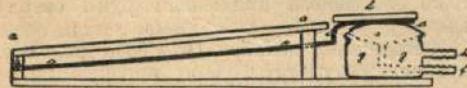
В. і (с точкой) написано три раза одиннадцатилетним мальчиком.

Г. і (с точкой) написано один раз шестилетним мальчиком.

Рис. 4.

Шлагом был сконструирован особый прибор для измерения нажимов при письме.

Прибор для измерения нажимов при письме, сконструированный Мейером.
а— деревянная доска, на которой лежит ручка, б—подковообразная поверхность для письма, с—металлические стержни, сплошивающие поверхность для письма под доской в трех промежутках, д—металлический рычаг такой формы, чтобы к нему можно привинтить различные нажимы с надуваемой через отверстие Г в затыльник манжетой, е—затыльник, фиксирующий надуваемую часть прибора при письме, ж—стекло, жалюзиное.

Рис. 5.

Все эти результаты наглядным образом показывают, как влияет на письмо выработанность определенных навыков (письмо взрослого и письмо детей и, следовательно,

лиц малограмотных). Кроме того, они показывают, что нажим является необходимым условием быстрого письма, ибо при быстром письме нажимов делается больше. Конечно, все эти исследования производились не со специальными стенографическими целями, и принимать результаты этих исследований в целом без их специальной проверки и пересмотра самих методов не следует.

Примером изучения влияний внешних условий на письмо могут служить следую-

¹⁾ Mayer M. Über die Beeinflussung der Schrift durch den Alkohol. Kraepelins Psychologische Arbeiten. Bd. III W. Engelmann. Leipzig 1901 г.

щие опыты Джона Уотсон («Психология, как наука о поведении»).

Автор изучал действие высоты на письмо от руки. Для этих испытаний было приготовлено несколько текстов. Каждый из этих текстов обладал одинаковой трудностью. В каждой карточке с текстом было 100 слов. Все эти 100 слов повторялись на каждой карточке, только в разном порядке. Ввиду специального подбора текста, не было заметного усовершенствования в писании этих текстов благодаря практике. Испытуемый писал одну карточку при нормальном барометрическом давлении (в камере с пущенным в ход мотором). Вторая карточка писалась через 165 минут после того, как была достигнута данная «высота». Сейчас же после написания этой второй карточки вводился чистый кислород из особого сосуда в течение двух минут. Затем испытуемому вручалась третья карточка и он должен был ее записать.

Исследования показали, что почерк и точность переписывания списка слов в сильной степени изменяются от недостатка кислорода, но что 2-минутное введение кислорода почти вполне восстанавливает эту функцию, хотя испытуемый и остается на «высоте» в 6 километров. У различных индивидов наблюдаются различные колебания, но, начиная от 5 километров, у всех, повидимому, обнаруживается уменьшение производительности. Температура при этом опыте колебалась от 20,5° до 22,25° Ц. (Manual of the Medical Research Laboratory of Mineola).

Такие же самые методы могут быть применены и применяются для исследования влияния самых разнообразных внешних условий на процесс письма. Подробно на них, в виду специального их интереса, я останавливаюсь не буду.

Возвращаясь теперь к методам исследования графичности отдельных знаков, следует отметить, что мы имеем довольно точные способы для этой цели в виде измерения быстроты начертаний знаков при помощи описанных приборов. Однако, нужно сказать, что исследования эти в виду громоздкости их и трудной доступности приборов в настоящее время не являются достаточно применимыми. Поэтому, при исследовании графичности знаков приходится прибегать к более простым способам, на которые ссылается Соколов¹⁾. Соколов, однако, не касается совершенно в своей статье путей и условий достижения своих результатов. Он только вскользь упоминает, что коэффициент графичности может быть получен при писании одного и того же знака в течение определенного промежутка времени, при чем эти знаки соединяются волосными линиями. Им и были выведены следующие коэффициенты. (См. рис. 6).

Однако, он оговаривает, что результаты эти в большой степени зависят от индивидуальных качеств пишущего лица.

На Киевских Госкурсах стенографии уже довольно долгое время практиковался следующий метод для определения у учащихся

степени установленных навыков в письме: учащимся предлагалось писать в течение определенного промежутка времени палочки, соединенные волосной линией, при чем оказывалось, что колебания полученных результатов у разных лиц были довольно значительны. В пол-минуты это количество колебалось в пределах от 50 до 100. При этих экспериментах было замечено также, что лучшие учащиеся обычно дают и большее число палочек, при чем соотношение между различными учащимися, приблизительно, остается одинаковым в начале и в конце курса. Имея в виду эти данные и, в частности, большие колебания получаемых результатов этот же метод можно был применен и для проверки коэффициентов, выведенных Соколовым.

Знак. Коэффициент

<i>C V ~</i>	2,2
<i>7 1 9 8</i>	2
<i>e d</i>	1,8
<i>z</i>	1,7
<i>J P</i>	1,3
<i>g s</i>	1,2
<i>z z o o } J P</i>	1

Рис. 6.

Испытание производилось в следующих стандартных условиях: учащиеся писали определенный знак, соединенный волосной линией, в продолжении полу-минуты, затем учащимся давался минутный отдых, после чего учащиеся писали снова тот же знак в течение полу-минуты. Из полученных результатов выводилось арифметическое среднее. Испытанию подвергалась группа в восемь человек. Пишущая со скоростью 90 слов в минуту. Испытуемые писали теми же карандашами, какими они привыкли писать стенографический диктант на листах линованной бумаги, шириной в 10—11 сантиметров. Для исследования была взята прямая линия, пишущаяся движением руки сверху вниз (палочка) и комбинации этой прямой линии с овалами, тоже пишущиеся движением руки сверху вниз.

Испытание 9 декабря 1927 года дало следующие результаты. При писании знака */ " /* учащиеся не вполне еще усвоили те требования, которые к ним предъявляются при этих испытаниях, вследствие чего в отдельных значениях для этого знака наблюдались значительные колебания и испытание в отношении этого знака пришлось повторить 12 декабря 1927 года. Кроме того, оказалось, что у испытуемого Д. наблюдалась значительная деформация знаков, вследствие чего его данных не пришлось принимать во внимание.

¹⁾ См. «В. С.» № 2 за 1923 г.

Как видно из таблицы, у испытуемого В. в некоторых случаях наблюдалось падение быстроты писания при данном испытании, в то время, как у его коллег наблюдалось повышение. Вследствие этого пришлось сделать вывод о более быстрой утомляемости этого индивидуума и производить в течение одного испытания исследование не более трех знаков. Кроме того, любопытно отметить, что в большинстве случаев во второй

полу-минуте наблюдалось увеличенное количество написанных знаков по сравнению с первой полу-минутой. Объяснение этому явлению, в виду небольшого количества данных, пока приведено быть не может. Вероятно, что при других сроках писания знаков, например, минута или полторы, соотношение будет несколько иным. Полученные результаты были сведены в нижеследующую таблицу:

Знак	Среднее в 1/2 минуты	% считая знак/за 100%	Данные Соколова перечисленные на процен-ты	Расхождение данных
1. /	91,58	100,0	100	0,0
2. 6	89,00	97,2	100	- 12,8
3. 7	82,64	90,3	100	- 9,7
4. 2	63,50	69,3	85	- 15,7
5. 1	53,80	51,8	50	+ 1,8
6. 6	50,80	55,5	50	+ 5,5
7. 1	49,42	53,9	50	+ 3,9
8. 1	47,71	52,1	60	- 7,9
9. 2	47,40	51,8	50	+ 1,8
10. 2	59,75	65,3	90	- 24,7
11. 6	59,25	64,7	90	- 25,3

Из рассмотрения этой таблицы видно, что большие расхождения с данными Соколова были получены в знаках *и*, *ю*, *ч*.

Из всех этих данных следует сделать следующие выводы относительно методов подобных испытаний: 1) указанный метод является вполне применимым для исследования графичности тех или других знаков или их комбинаций; 2) ввиду большого расхождения полученных результатов для отдельных знаков у отдельных индивидуумов зависящих от их индивидуальных свойств, данные испытания следует производить с большим количеством участников, чтобы вследствие закона больших чисел избежать крупных ошибок. Кроме того, следует признать необходимым тщательную статистическую обработку полученных результатов; 3) испытание следует производить с группой, в которой участвуют тщательно подобранные лица (возможна более быстрая утомляемость или вообще очень низкие результаты, выходящие за пределы нормы, которые могут отражаться на конечных результатах); 4) испытание желательно проводить с лицами, изучившими стенографию и приобретшими уже довольно значительную скорость. Конечно, это не исключает и соответствующих испытаний с лицами, не знающими стенографии. Испытания эти тоже могли бы дать довольно любопытные данные.

Возможна также комбинация этого метода с методом, примененным Бине и Куртье. Комбинация эта даст возможность произвести взаимную проверку этих методов и еще более уточнить результаты.

Как выше было указано, подвергались исследованию только знаки, состоящие из комбинации прямой и овала и пишущиеся движением руки сверху вниз. Из других знаков были исследованы только знаки *и*, *ю*, *ч*, на которых интересно было бы проверить влияние петельки у круглого конца на быстроту выписывания этих знаков. В этих знаках как раз и получилось большое расхождение с данными Соколова. В среднем петелька ускоряет выписывание этих знаков на 10—15%.

Данные испытания следует считать пробными. Испытание некоторых других знаков и их комбинаций в настоящее время производится, при чем при этих испытаниях уже принимаются во внимание те выводы относительно методов их, которые были сделаны относительно этих двух таблиц.

В заключение считаю приятным долгом выразить благодарность слушателям Госкурсов стенографии Вдоветти, Водягиной, Жищенко, Пинской, Цилинской, Сенюк, Козинскому и Марковой за согласие их участвовать в этих испытаниях.

Украинская стенография на Харьковских госкурсах

СИСТЕМА ГАБЕЛЬСБЕРГЕРА:

В ОБРАБОТКЕ А. ЛИБЕРМАНА.

2) large of hb. - > y., Ryz
nk 2 so com. w d 1838 p.
for 9 large y. w est 1 c) n l
n so ad. 8th for or in (L e 39000000
Определите значение языка языкообразования.

β = *высота*; t = *помощничий*, η = *шорох*;

ω_k = окремі підпримесії; ω = виродки чи тбо;

\mathcal{J} = *melegko*; $\mathfrak{G}C$. = *cynrobogi*; \mathfrak{C}^2 = *donauosea*;

For: Long Gundroli, son

В ОБРАБОТКЕ А. ОЧАКОВСКОГО.

and) ✓ at 2. + 1 y, P
in any one is sent to the
✓ other ✓ 2 y at eq (at 1.
is so called the first or commoner,

Числовијају је објасњено.
Муки: 2; супродиг: 2; подпрогенито-
г; гарантии: 2; збогон: 6; организација
Бодљене: 1; пруженије: 1;
гарантија: 2; супјевија: 1; гони
насија: 1

СИСТЕМА ТЕРНЕ В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМИРКО.

Рузвельт відмінно
зробив все для організації
(США) військ

Соціалістична революція - Р робоча сила = 4
Абсолютного зросту . . . - більше організація = І = Р
Промисловий пролетаріат = II треба компенсувати = ІІ
життєвий рівень = ІІІ треба звільнити = ІІІ
Швидшим загальним зростанням = ІІІ
даного підприємства = ІІІ

СИСТЕМА И. А. ЖИВОТОВСКОГО В ЕГО ПРЕПОДАВАНИИ.

Години - відповідність - зважуваність
года - відповідність - зважуваність
відповідності

Фразограматичні (речення прошило), інші (робоча сила)

- - - прийменні (відповідні), інші (важливості)

Географічні: А. А. І. П. Б. = С. С. Р. С. С.

(В супроводі, промисловості, поліпшення, життєвого, підприємств, та інші, загальними, не може, поширенням, п. в. тора, зароджену.)

Редакция просить присыпать расшифровку помещаемых стентекстов. Фамилии правильно расшифровавших будут помещаться в следующих № № журнала вместе с расшифровкой.

МЕТОДИКА

А. ЮРКОВСКИЙ

Учебная и методическая работа в Германии.

(Окончание¹).

Виды упражнений.

Виды упражнений для приобретения скорости чрезвычайно разнообразны.

1. Списывание с образцового стенографического текста. Применяется особенно при прохождении теории до упражнений на скорость.

2. Письменная расшифровка на дому и в классе текста данного преподавателем или имеющегося в учебнике или стен журнале. Применяется также до упражнений на скорость и во время их. Обязательна расстановка знаков препинания.

3. Чтение стенографического текста, особенно из стенографических журналов. Это упражнение занимает видное место и время в занятиях стенографией в ферайнках. Применяется на всех этапах обучения. При этом трудные теоретические и для выписывания слова объясняются и воспроизводятся на доске. Попутно возобновляются в памяти теоретические правила, связанные с данным словом. Учащиеся сами подбирают примеры, аналогичные приведенному.

4. Диктовка равномерная на соответствующую скорость незнакомого текста.

5. Диктовка знакомого текста, несколько раз подряд тот же отрывок, повышая каждый раз скорость на 5 слов в минуту. Предварительно отрывок прорабатывается на доске. Диктовать, повышая скорость не более 20 слов против обычной скорости.

6. Reihübungen — повторные упражнения. Фраза, имеющая примерно 10 слов, пишется много раз подряд дома или в классе после проработки ее с преподавателем. В классе это упражнениедается по команде преподавателя (начать и кончить) и длится обычно 1 минуту. Некоторые ферайны производят это упражнение 3—4 раза в вечер. Оно несколько напоми-

наст гаммы Эступа. Это упражнение применяется также для запоминания какого-либо условного сокращения, когда соответствующий знак пишется 40—50 раз подряд.

В некоторых ферайнках на каждом уроке по одному разу повторяются проработанные «повторными упражнениями» фразы ближайших прошлых уроков, а затем пишется новая фраза. Применяется на всех этапах обучения.

7. Диктовка незнакомого текста три раза подряд на три скорости — на 20 слов медленнее, со скоростью группы и на 20 слов быстрее. Третий раз обычно успевают писать все, даже слабые. Это упражнение полезно тем, что вселяет в учащегося уверенность в своих силах. Применяется только по окончании теории.

8. Упражнения в стенографическом правописании. После раздачи письменных работ учеников, частью или в целом просмотренных преподавателем дома, педагог приводит на доске встретившиеся ему ошибки и спрашивает у учеников, сделавших эти ошибки, как написать данные слова правильно. Правильную форму все ученики повторяют в тетради 5 раз. Затем под диктовку преподавателя все приведенные слова пишутся по одному разу.

9. Диктовка на продолжительность — обычно 10 минут. Скорость ни в коем случае не должна превышать скорости группы. Продолжительность диктовки сообщать учащимся лишь по ее прошествии. При следующей ведущей за тем расшифровке, если читающий запнулся, поправить может только сосед, а не весь класс. Если и сосед не может разобрать, помогает преподаватель. При расшифровке преподаватель обращает внимание учащихся на значение встретившихся иностранных слов, на расстановку знаков препинания, на начертание трудных слов и т. п. Применяется при повышении скорости письма.

10. Диктовка с умышленными ошибками по смыслу и по правоисанию, с тем, чтобы учащиеся обна-

¹⁾ См. № 2 «В. С. и М.».

ружили их при расшифровке. Приучает к сознательному отношению к тексту.

11. Упражнение в записи и речей, произносимых преподавателем. Преподаватель импровизирует речь, стараясь говорить со скоростью, не превышающей скорость группы. На высших скоростях можно говорить и побыстрее, требуя от учащихся редактирования на лету и представления связной расшифровки. Длительность речи не должна превышать 10 минут. Этому упражнению придается большое значение, так как оно приучает к работе в условиях, соответствующих практике, а с другой стороны—очень оживляет преподавание и заинтересовывает учащихся. Диктовка с часами в руках нервирует учащегося и механизирует его работу.

Организационная сторона обучения.

Успеху преподавания стенографии в Германии, в частности, наличию большого контингента лиц, изучающих это искусство, содействует ряд организационных моментов. Прежде всего, краткосрочность и дешевизна курсов. Длительность каждого курса, обычно, 3—4 месяца, плата самое большое—8 марок за теоретический курс, практические упражнения в ферайнах—без особой доплаты к членскому взносу. Самое разделение процесса обучения на курсы отличается гибкостью и дает возможность приспособить курсы к различным потребностям различных учащихся. Весьма стимулирует также отдельного учащегося в усовершенствовании и повышении им скорости то, что действительным членом ферайна может быть только сдавший испытание на 100 слогов в минуту. Поэтому каждый стремится поскорей достигнуть этой скорости с тем, чтобы потом, как член ферайна, бесплатно пользоваться курсами диктовок и практических упражнений.

Особенно же содействует повышению квалификации обучающихся стенографии устройство самых разнообразных конкурсов и в процессе обучения и после него. В пределах группы конкурсы-экзамены для установления успешности группы устраиваются ежемесячно. Сдавшим лучшие работы раздаются призы. В пределах ферайна конкурсы на все скорости устраиваются 2 раза в год. Как я уже писал выше, каждое общее собрание или съезд фербанда, или всего союза связывается с конкурсом.

Нельзя обойти молчанием также то, что в распоряжении учащегося имеется богатейший учебный материал—детально и

методически безукоризненно проработанные учебники, наличие специальных стенографических прописей и тетрадей, обильного материала для чтения и упражнения в расшифровке (журналы, издаваемые в большом количестве многочисленными специально стенографическими издательствами со стенотекстом, стенографически напечатанные книги и т. п.).

В распоряжении преподавателя имеется, помимо учебников и сборников упражнений, еще материал для диктовок с размеченным текстом, т. е. напечатанный так, что на каждой строке определенное количество слогов, что служит преподавателю для ориентировки при диктовке.

Испытания на звание преподавателя.

В каждом государстве, образующем Германию, испытания на звание преподавателя проходят различно. В Пруссии и, в частности, в Берлине до сих пор не было еще официальных государственных испытаний. В школах допускается преподавание стенографии лицами, не сдавшими официального испытания, а только частные, каковыми являются испытания при Союзе немецких учителей стенографии. Официальные испытания на звание преподавателя производятся в Саксонии (Дрезден и Лейпциг), в Баварии (Мюнхен), Бранденбурге, Гессене (Дармштадт), Тюрингии и Вюртемберге. Испытания отличаются друг от друга по требованиям, предъявляемым испытуемым, и по распорядку.

В Саксонии официальные испытания производятся 2 раза в год при Стенографическом институте в Дрездене и при университете или Высшей технической школе в Лейпциге. Порядок испытаний следующий: требуется наличие не менее 6 желающих экзаменоваться, присылка испытуемым не позже чем за месяц до испытания прошения о допущении к экзамену, писанного по унитарной, и жизнеописания с указанием полученного образования. Возраст не моложе 20 лет. Испытуемый должен проявить на испытании свое умение преподавать и стенографировать по унитарной. Помимо этого, он должен знать историю стенографии, историю развития стенографических систем, всесообщенную теорию стенографии и главнейшую стенографическую литературу.

Испытание распадается на письменное и устное. Письменное состоит из: 1) работы на правильность и красоту письма по всеобщеписи и речеписи;

2) диктанта в течение 5 минут, на скорость в 160 слогов с расшифровкой;

3) трех работ об унитарной и в этом числе одной общего характера в связи с унитарной.

Устное испытание состоит из

- 1) экзамена по истории стенографии;
- 2) экзамена по истории развития и всеобщей теории стенографии, особенно немецкой со времени Габельсбергера;
- 3) проверки знаний теории унитарной.

Работы оцениваются по 4-балльной системе — отлично, хорошо, удовлетворительно, плохо. При наличии свидетельства, выданного по выдержании испытания, требуется для преподавания в государственных школах еще сдача установленного для Саксонии испытания для преподавателей общепедагогического характера. Плата за производство экзамена — 20 марок.

Для того, чтобы испытуемые имели правильное представление о том, что от них потребуется на экзамене, за полгода до

испытаний устраивается при Стенографии институте краткосрочный подготовительный курс. Этот курс устраивается с 1906 г., так как практика показала, что на испытание являются лица, имеющие превратное понятие о сути экзамена. Курс начинается во вторник и кончается в субботу той же недели. До обеда ведутся по определенному плану доклады по экзаменационным предметам, сменяясь письменными работами испытуемых на правильность, красоту и быстроту, аналогично производимым на экзамене. Эти работы просматриваются и обсуждаются, так что каждый испытуемый получает представление о том, насколько он соответствует предъявляемым требованиям. Кроме того, ведутся письменные работы по теории унитарной. После обеденные часы во время курса испытуемый обыкновенно посвящает работе в Дрезденской стенографической библиотеке и проведению пробных уроков. Плата за подготовительный курс 15 марок.

Н. РАЗГИЛЬДЕЕВ

Диктовка на московских курсах

1.

Вопрос о диктовках является наиболее актуальным для учащихся и педагогов. Вот почему о нем так много и часто писали в журнале «В. С.»¹⁾ Неоднократно указывалось, преимущественно учащимся, что практикующаяся в настоящее время строго-размеренная диктовка, главным образом, на политico-экономические темы, воспитывает стенографа, неспособного записывать любой текст, теряющегося в первые месяцы практической работы перед оратором, который вдруг воспламеняется и от «гигиенической», как принято называть у французских стенографов, речи, слов на 90, внезапно и довольно негигиенично переходит на 120—130 слов в минуту.

Для наиболее успешной подготовки учащихся предлагались различные методы диктовок: метод гамм, диктовка под «живую речь» и т. п.

С целью выявить, как практически обстоит дело с диктовками на московских курсах, был опрошен целый ряд педагогов и диктовальщиков на ВГКС,²⁾ курсах имени Миллю-

2.

тина, СОНО, курсах А. Паршина и б. Американских (ныне закрытых).

Хороши или плохи современные диктовки, нуждаются ли они в омоложении,— вот первый вопрос, заданный мною в этих беседах.

«Хороши», « вполне удовлетворительны», «улучшений не требуется», «нареканий не было» — нередко слышалось в ответ. Большинство же довольствовалось стереотипным заявлением — «удовлетворительны» и только один категорически заявил «отвратительны».

Однако, после ряда наводящих вопросов выяснилось, что несмотря на преобладание оптимистических ответов имеется немало дефектов, нуждающихся в скорейшем изжитии.

3.

Прежде всего, о руководстве методической стороной диктовок. По инструкции Главпрофобра и Москпрофобра, за этим должны следить предметно-методические комиссии на курсах. Как же работают комиссии? За редким исключением, очень слабо, по отзыву большинства педагогов и диктовальщиков. Собираются

1) № № 5, 6, 7, за 1927 г.

2) Высшие Госуд. курсы стенографии

редко, нерегулярно, почти никакой работы не ведут.

Выгодно в этом отношении отличаются от других курсов, посещенных мною, лишь ВГКС. Здесь регулярно ведется методическая работа в цикловой комиссии. Здесь для вопросов диктовок выделена специальная подкомиссия, состоящая из диктовальщиков и преподавателей стенографии.

4.

Имеется ли между педагогами и диктовальщиками связь? В ответах получился разнобой. Диктовальщики указывали на слабую связь, педагоги в один голос твердили о «хорошей связи», «полном контакте» и т. п. Правда, выяснилось, что диктовальщиков на московских курсах мало. На малые скорости, как правило, диктуют сами педагоги, а кое-где педагоги доводят диктовки и до самого конца, т. е. до 110 слов (курсы А. Паршина, тов. Берман на Милютинских курсах). Но, очевидно, там, где диктовальщики имеются, не у всех педагогов красивые слова превращались в дело,— и связь надо усиливать.

Многие педагоги указывали, что постановка диктовок улучшилась бы, если бы диктовальщики сами были стенографами.— большинство же из них в настоящее время незнакомо со стенографией. Особенно это мешает, по мнению некоторых, при диктовках на малые скорости, когда диктовальщик, не зная, что то или другое слово выписывается труднее других, диктует все с одинаковой быстротой. Были указания и на то, что у некоторых диктовальщиков имеются дефекты речи, затрудняющие диктование. Приверженцы строго размеренной диктовки, даже для старших групп, жаловались на недостаточно ровный темп диктовок у диктовальщиков. Мы знаем, что попытки дать идеально-размеренную диктовку нашли свое яркое отражение в изобретении тов. Дауманом специальных приборов — метронома и пульсатора («В. С.» №№ 1/13 и 11/23 за 1926 г.). Вряд ли нужно с особым сочувствием относиться к этим вредным тенденциям создать нарочито-искусственный темп речи.

5.

Какого типа диктовки ведутся на курсах? Нами получены самые разнообразные ответы на этот счет. Большинство диктовальщиков применяют монотонные диктовки на определенную скорость и только в виде исключения наблюдают с их стороны опыты диктовок и па-

живой речи. Что касается педагогов, то, применяя равномерные диктовки для низших скоростей (до 60—75 слов),—в дальнейшем они начинают употреблять самые разнообразные методы. Большим признаком у большинства педагогов пользуется метод гамм (см. «В. С.» №№ 9, 10 и 12 за 1927 г.), который, однако, большинством из них применяется лишь в качестве вспомогательного средства. Царствует попрежнему строго размеренная диктовка с постепенным переходом на следующую скорость.

По мере повышения скорости учащиеся проявляют все большее тяготение к диктовке типа «живой речи». (Это объясняется вечно возобновляемым и вечно неразрешаемым вопросом о практической работе стенографов, который натыкается на запрещение ВЦСПС бесплатной практики).

Правда, это не те неравномерные диктовки под живую речь, о которых писалось в «В. С.» и которые применяются в Германии, (см. статью Юрковского в №№ 2 и 3 «В. С. и М.» за этот год), а это просто запись настоящих ораторов, приглашенных на курсы. Такие уроки живой речи регулярно практикуются только на ВГКС, в съездовской группе, в течение целого учебного года, наряду с диктовками обычного типа. Делались опыты «живой речи» и на других курсах, но законного места в учебном плане курсов этот вид занятий не получил.

6.

Какие темы берутся для диктовок? Всем известно обычное увлечение курсов политico-экономическими, кооперативными, международными темами, увлечение, из-за которого так страдают впоследствии учащиеся.

Что же отвечают на этот вопрос сами диктовальщики и педагоги? «До 110 слов — газетный материал, после 110 — книжный» (курсы Паршина), «главным образом политический текст, речи воаждей, вопросы международной политики, передовицы, в последнее время литературный текст, изредка научный (б. Американские курсы), «самый различный материал, преобладает политический и экономический» (ВГКС), «до 75—90 слов — политический и экономический, затем различный» (курсы имени Милутина) и т. д.

Почему не используется литературный и научно-популярный материал? Во-первых, по причине чисто экономического порядка. На некоторых курсах имеются

особые библиотечки диктовального материала (диктотеки), но, увы, эти курсы можно перечесть по пальцам. Лучшими из них нужно признать, опять-таки, ВГКС, где имеется довольно обширная диктотека, как по количеству собранных там книг, так и по качеству материала, но, все же и на ВГКС испытывается недостаток во все новых и новых материалах для диктовок. На большинстве курсов такая картина—«диктовальщик покупает литературу на свои деньги или преподаватель дает ему свою».

Вторая причина — недостаточный общеобразовательный уровень поступающих на курсы стенографии (этот уровень, как утверждают некоторые, с 1925 г. определенно понижается), побуждающий педагогов итии по линии наименьшего сопротивления и давать учащемуся такой текст, с которым он легче справляется. Такой метод вряд ли можно признать правильным.

7.

Попутно пришлось затронуть вопрос о чтении диктуемого материала. Если на большинстве частных курсов мы имеем на диктовках небольшие группы, чтение которых легко контролировать, то на ВГКС, где, напр., в прошлом году количество пишущих диктовки на 95—110 слов доходило до 85 человек, — возможность контроля сильно затруднена. Правда, там диктовальщиками делаются журнальные отметки о чтении курсантов, промежуточные педогогами, без разрешения которого учащийся не переводится на высшую скорость; правда, там практикуется даже отбиранье билетов на право посещения диктовок за отказ от чтения, — но все эти мероприятия не дают сколько-нибудь существенных результатов. Главное, это — наблюдение за успехами учащихся после того, как они перешли на высшие скорости и вышли из-под непосредственной опеки преподавателей, которое, к сожалению, ведется далеко не всеми.

8.

Пару слов об условиях, в которых проводятся диктовки. Тесные помещения, сквер-

ные парты, недостаток чернил, плохой свет, скученность — вот обычай картина, особенно при диктовках на высшие скорости. Лучшей жилицающей обеспечены ВГКС, затем Милютинские курсы. Но и на ВГКС мы имеем столы, ничего общего не имеющие с ростом учащихся, а на Милютинских курсах — допотопные парты, рассчитанные на младенцев. Видно, что никто никогда не задумывался о рациональной обстановке классов.

Интересно отметить, что в этих же условиях нередко проводятся и съездовые экзамены.

9.

Настоящая статья, безусловно, не претендует на исчерывающий охват вопроса о диктовках, точно также как не может претендовать и на полноту отражения мнений московских педагогов и диктовальщиков. Но следующие выводы из собранных материалов направляются сами собой:

1) Необходимо установить единые общепризнанные методы диктовок для различных скоростей.

2) Должно быть усилено наблюдение за диктовками со стороны предметно-методических комиссий и руководство диктовальщиками со стороны педагогов.

3) Пора отказаться от диктования однообразных материалов, в связи с чем нужно иметь диктотеки на курсах и следить за систематическим пополнением их.

4) Следует проработать вопрос о том, с какой скоростью можно передавать учащихся диктовальщикам, особенно если последние не знают данной системы стенографии.

Нам кажется, что после всего того, что писалось в журнале о диктовках, пора перейти к упорядочению методической работы в области диктовок на практике. В этом должен помочь журнал, созвав специальное методическое совещание преподавателей и диктовальщиков для обмена опытом, по вопросу о диктовках — надобность в чем отмечалась единодушно всеми¹).

¹⁾ Созданное редакцией 31 марта с. г. совещание по вопросу о диктовках, в сжатии, не состоялось, так как «единодушно» явилось лишь... 4 человека.

ГИГИЕНА

ТРУДА

Д-р А. Н. РИШАР.

Влияние физиологических процессов у стено- графистки на скорость письма

Проблема рационализации стенографического производства в основном есть проблема увеличения скорости стенографического письма.

В порядке ее разрешения внимание специалистов стенографов устремляется обычно к вопросам техническим: усовершенствования стенографической азбуки, т. е. системы стенографических значковых элементов и условных сокращений, улучшения орудий стенографического производства и его условий (время, место, освещение и т. д.), и это считается достаточным для разрешения интересующей нас проблемы; при этом второй круг вопросов — вопросов психо-физиологической организации стенографического труда — остается почти неосвещенным.

Правда, известны опыты психологического анализа работы профессионалов-стенографов (Правдолюбов, Рузер, Нечаев). Но недостаточность их очевидна. Необходимость планомерного обследования не только психики, но и физической и нервной конституции профессионалов-стенографов сама собою разумеется. Мы не можем говорить о рационализации стенографического труда без изучения живой человеческой машины, как не можем говорить о рационализации, напр., машины, не опиралась на законы механики, сопротивление металлов и т. д. (Лефер).

Интенсивность трудовых процессов и, в частности, скорость письма несомненно должны быть различны у одного и того же субъекта в разные физиологические периоды.

Настоящая статья имеет целью обратить внимание на то, как некоторые физиологические процессы у женщины, особенно менструация, могут влиять на степень интенсивности стенографического труда, что в свою очередь определяет скорость стенографического письма.

Ниже изложенные наблюдения по вопросу о влиянии физиологических процессов на

стентруд и стенскорость основаны на работах современной физиологии труда, в частности, в области изучения особенностей физико-химических изменений в организме женщины в менструальный период.

Весь организм женщины в целом до менструации достигает наивысшей степени своей силы и своего развития и вместе с тем собирает строжайшую экономию в расходовании энергии — только для того, чтобы дать наилучшие условия плоду для его существования (Блонградова). Накопившийся и неиспользованный строительный материал затем разрушается. Энергия выделяется. Это и есть то, что мы называем менструацией. Периодические приливы и отливы энергии вызывают усиление или ослабление работы организма: его психики, эндокринной системы, нервного аппарата и т. д. Так память и внимание, усиливающиеся до начала менструации, падают с наступлением кровей, почему увеличивается количество ошибок при испытаниях, как это показали опыты доктора Войцеховского над здоровыми женщинами в периоды до-менструальном, менструальном и по-менструальном. Если менструационные явления приближаются к границе, отделяющей физиологию от патологии, обусловливающей собой повышенное состояние ранимости, болезненности, впечатлительности, нервной возбудимости, то многие явления психики и первично-эндокринного аппарата будут выражены еще резче. По словам Расиборского, во время регул, воображение часто экзальтируется. Нередки тогда и благородные порывы, и удивительные концепции ума, поразительные по содержанию, и особенно по форме, произведения. Обычно более или менее резкие колебания психики и высшей нервной деятельности подвержены индивидуальному влиянию циклических изменений (менструации). По исследованиям профессора Немилова, Репрева, Белова во

время менструации одни жизненные функции женского организма повышаются, другие понижаются. В частности, — что для нас особенно важно, **чувство слуха понижается; сухожильные же рефлексы и мышечный тонус, наоборот, повышаются.** Это обстоятельство, вероятно, выводит из равновесия механизм рефлекторной дуги от слуховых восприятий до письменных изображений, необходимых для автоматизма стенографической записи.

Франк, на основании ряда точных исследований, установил, что до и во время менструации легко обнаружить явления сердцебиения, беспокойства, прилива крови, головокружения, дрожания в конечностях и т. д.

Если в период менструации организм еще не успел окончательно освободиться от излишних вредоносных и ядовитых веществ, оставшихся после физиологического подъема до менструации (см. рисунок), то это может скорее повлечь за собою утомление и переутомление организма. Его состояние окажется патологическим (болезненным). Нам небезызвестно, к чему ведет такое переутомление. Обычным спутником стенографа, особенно стенографистки, является расстройство деятельности сердца, малокровие, первое исключение, что в конце концов приводит к полному функциональному расстройству. Таким заболеванием нередко бывает у стенографов писчая судорога.

Вышеизложенное настоятельно выдвигает на первый план вопрос о профилактике стентруда у женщины в период физиологических процессов, особенно менструации. Само собой разумеется, что без врачебного контроля не должно быть стентруда. Но этого недостаточно. Необходимо ввести специальную физиологическую карточку для записи изменений стенографической скорости, быстроты утомляемости в период менструации, беременности, кормления. Полученные данные должны лежать в основу как специальных научных исследований, так и правильной профессиональной организации стентруда у женщин, в частности, они определят собою дополнительный пункт коллективного договора, которым в указанные выше периоды время женского стентруда должно быть ограничено. До сих пор этого нет.

Современная физиология должна, наконец, сказать свое авторитетное слово в защиту биологических прав женщины.

Необходимо теперь же ввести для стенографов врачебно-контрольные карты, а для лиц, желающих установить сравнение личных психографических колебаний письма до, во время менструации и в интраменструальном периоде необходимо ввести специальные физиологические карты, в которые могли бы заноситься три раза в месяц цифры скорости письма и количества ошибок. Первая запись скорости письма устанавливается в межменструальный период, вторая — за один, два, три дня до менструации, третья запись во время менструации.

Выше было указано, что в предменструальном и менструальном периоде могут резко меняться в ту или другую сторону психика и высшая нервная деятельность. Из этого следует, что исследование стенографисток на объем памяти, объем внимания, величины адаптации, скорости счета, комбинаторной способности, воображений и т. д. всегда должны сопровождаться опросом испытуемой, имеется ли у нее в настоящий момент менструация или нет.

Практическое значение испытаний изменения скорости стенописьма в период циклических колебаний очевидно:

1. Они будут учтены при заключении коллективного договора в порядке уменьшения нагрузки работы стенографисток во время менструации, беременности, кормления и т. д.

2. Женщины стенографы-практики, изучившие индивидуальные особенности колебания скорости письма в указанные периоды, будут руководствоваться этими данными в каждом отдельном моменте своей профессиональной работы.

3. Учащиеся, которые произведут научно-физиологический контроль на изменение скорости в указанные периоды, будут иметь в руках основательные данные, позволяющие им подвергнуться перепытанию через несколько дней.

4. Наконец, женщины-стенографы, принимающие участие на стеконкурсах, должны быть опрошены до состязания о их физиологическом состоянии в указанном смысле.

МАШИНИЗАЦИЯ СТЕНОГРАФИИ

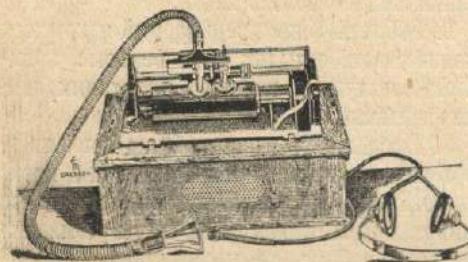
А. ЮРКОВСКИЙ

Стенографические машины

(Окончание *)

Другая машина — конкурентка стенографии — это стенофон, нечто вроде диктофона усовершенствованного типа.

Она приводится в движение электрическим током из осветительной сети и работает при непрерывном нажимании педали. Достаточно снять ногу с педали, чтобы сделать паузу в работе. Диктующий берет в руку стеклянный рупор на толстой резиновой трубке и говорит в этот рупор. Речь его запечатывается мембраной на валике. Затем, когда нужно напечатать сказанное, машинистка одевает на уши две трубы машины, ставит другую мембрану, нажимает педаль, и машина говорит ей продиктованное в уши мягким, приятным голосом. Можно регулировать ход машины, так что она диктует то быстрее, то медленнее, но обыкновенно к этому не прибегают, так как машинистка, услышав ряд слов, делает паузу, сняв ногу с педали, пока не напишет услышанного, затем опять нажимает педаль и так далее.

Благодаря особому устройству, машина допускает возможность корректур произнесенного, затем вставок и пропусков. Этой цели служит «корректур-блок», т. е. узкая

*) См. № 2, «В. Ст. и М.»

полоска бумаги, разграфленная на столько же делений, сколько содержится в валике, так что в любой момент может быть отмечено на этом блоке: от деления 63 до 70 выпустить, вместо 43—48 вставить 85—90 и т. д. Имеющееся приспособление дает возможность машине повторить любое место из уже продиктованного или последние слова.

Диктовать, конечно, можно с любой скоростью. Валик машины длиною в 18 сантиметров может зафиксировать 8 страниц текста пишущей машины без перерыва и, после отшлифовки его особым приспособлением, может работать так от 70 до 100 раз.

Машина отличается сподручностью, удобством в пользовании, независимостью от человека-стенографа, возможностью пользоваться в любой момент суток, диктовать с любой быстротой. По словам автора рекламной литературы о стенофоне, пользование этой машиной значительно рационализирует работу учреждения и создает особо быстрый темп работы. Этой машине, в числе прочих достоинств, приписывается даже выработка у пользующегося ею дара слова, так как она приучается мыслить вслух.

Демонстрируя мне эту машину на выставке, сотрудник фирмы продиктовал быстро выученное наизусть деловое письмо и затем предложил мне одеть на уши две мягкие резиновые трубы. Когда я это сделал, он переменил мембрану, переставил какие-то рычажки и глухой, мягкий голос, как бы издали, стал произносить только что продиктованное письмо. Сотрудник регулировал ход машины и голос говорил то быстрее, то медленнее. Сотрудник снимал ногу с педали и наступала пауза.

МАШИНОПИСЬ

ГИГИЕНА ТРУДА

Д-р А. БРУЖЕС

О режиме дня в машинописных бюро

Без всяких предвзятых мыслей, с одной лишь готовностью воспринять общее впечатление, не анализируя его — зайдем в машинописное бюро на несколько минут несколько раз в день — примерно, в самом начале рабочего дня, на втором часе работы, за час до конца и за четверть часа до конца работы. Сопоставив потом в памяти эти общие впечатления, мы можем убедиться, что они неодинаковы. Лучшее воспоминание оставит по себе второй час: скорая и ровная работа, спокойно-деловитые лица ваш приход, приход постороннего лица, прошел совершенно незамеченным. Далеко не то остается у вас в памяти от других посещений.

От первого утреннего посещения вспоминается, как постепенно нарастает своеобразный шум, как то в одном, то в другом углу застремочет машинка и вольется в общий непрестанный хор. Вы чувствуете, что это была еще не настоящая работа. Но перед концом — тоже не настоящая работа. Машинки стучат все, даже, пожалуй, сильней, чем днем, но вы чувствуете лихорадочную неровность работы, чувствуете, что это работа из последних сил. Самое же тяжелое впечатление оставляет о себе бюро, примерно, за час до конца работы. Ваш приход отвлек очень многих: нет сосредоточенности в работе. То в одном, то в другом углу приумолкает одна, ато и несколько машинок; это не только чтение — это еще и перемена позы, а нередко и откровенное потягивание. Напряженно-понурые позы, серые лица. Все это — усталость.

С усталостью мы можем бороться двумя способами: рационализировать работу и ее

обстановку или прерывать время от времени работу. О мерах рационализации машинописного труда мы побеседуем в дальнейших наших статьях, здесь же речь будет ити только о режиме дня.

Обследование 39 московских бюро, произведенное Институтом техники управления, обнаружило наличие 29 разных схем режима. Какая же — наилучшая? Конечно, та, при которой утомление будет наименьшим. Но одного этого мало. Нужна такая схема, при которой вместе с наименьшей утомляемостью будет наибольшая производительность. Уже несколько лет физиология труда занимается вопросом о рациональном количестве и распределении отдыхов, при чем общие выводы из этих исследований можно сделать такие:

1. Рабочий день, прерываемый некоторым количеством отдыхов, дает большее количество и лучшее качество продукции, чем непрерывный.

2. Продолжительность отдыха зависит от его своеевременности. Если, положим, после двухчасовой работы достаточно было десяти минут отдыха, чтобы смыть следы утомления от этой работы, то после четырехчасовой нужно дать не десять и не двадцать минут, а, примерно, минут сорок, чтобы получить такой же результат. Таким образом, два отдыха по 10 мин. дают такой же результат, что и один отдых в 40 минут. В таком случае напрашивается мысль, что, чем чаще прерывать работу мелкими отдыхами, тем выгоднее. На деле же оказывается, что слишком частые отдыхи тоже невыгодны. Каждый перерыв работы вносит в нее дезорганизацию: после перерыва приходится вновь

«входить в работу». Такое же дезорганизующее действие оказывает и слишком продолжительный, хотя бы и своевременный, перерыв. И вот борьба между втянутостью в работу и утомлением и определяет собой длительность и частоту перерывов. Здесь мы переходим к 3 выводу из опытов по режиму дня: для каждого вида труда существует своя длительность и свое распределение отдыхов, дающие наилучший результат. Это понятно. Есть работы более и менее утомительные; есть работы, в которых полный темп получается сразу, «с места», тогда как другие работы требуют продолжительного входления в них. Все это определяется тем, какие требования предъявляет та или иная работа к физической и нервной системе работника, какие органы у него преимущественно утомляются от этой работы. А это, конечно, может быть определено только прямым экспериментом. Вот почему нельзя без проверки переносить на машинопись ту или иную схему, разработанную для другого вида работы (именно так схема «шатиминуток» была перенесена с некоторых механических заводов, где она дала положительный результат на монотонных, но очень простых работах).

Длительное и глубокое исследование утомляемости машинисток, произведенное Институтом техники управления, показало, что борьба между втянутостью в работу и утомляемостью протекает у них очень «ожесточенно». Вот отражением этой борьбы являются те смены в общем впечатлении от машбюро, которые мы описали в начале нашей статьи. Машинистки втягиваются в работу далеко не сразу, настоящий темп создается только на втором часу работы. Что же произойдет, если мы через час от начала работы сделаем перерыв, хотя бы и краткий? Произойдет то, что не закрепленная еще установка на работу разрушится, и ее придется создавать вновь. Но через час — опять перерыв, опять разрушение установки! И так проходит весь день в сборке и разборке рабочего механизма машинистки. Ясно, что бюро, где каждый час на протяжении всего дня прерывается работа, не может развернуть своей полной продукции, что и оказалось при исследовании такого бюро. В то же время втягивание в работу требует гораздо больших усилий, чем работа «на полном ходу», и если такое втягивание приходится повторять несколько раз в день, то и утомление скажется сильнее, чем при ровной автоматизированной работе.

Итак, нужно не теребить машинисток в периоде входления их в работу, т.-е., примерно, в течение первых двух часов рабочего дня. Но не дать ли им теперь перерыв? Исследования показали, что, приобретя установку, машинистки дают очень ровную (и максимальную) выработку в течение третьего и четвертого часа работы, причем утомляемость внимания и запоминания (главные рабочие функции машинисток) проявляется очень мало. При таком условии перерыв является невыгодным, тем более, что вскоре наступит время сравнительно большого перерыва, вызываемого необходимостью принятия пищи. Таким образом, перерыва не следовало бы делать вплоть до так называемого обеденного перерыва, если бы не одно досадное и пока повсеместное обстоятельство. Кроме того, чтобы работать руками, глазами и нервной системой, машинистка должна непрерывно сидеть на стуле, совершенно неприспособленном ни к характеру ее работы, ни к ее индивидуальным размерам, — это полностью относится и ко всем существующим «специальным» стульям.¹⁾ Вызываемая этим чисто физическая усталость (в ногах, в пояснице, в груди) настоятельно требует перемены положения на некоторое время, требует «разминки». Приходится делать перерывы. Но он теперь не страшен: достигнутая в течение двух часов выработка расстраивается в малой степени, быстро достигается вновь и с лихвой окупается общим физическим освежением.

Наступает время обеденного перерыва, который мы, кстати сказать, рекомендуем начинать не в 12, а в 12½, чтобы как следует использовать рабочую установку утренней половины дня, дающей всегда наилучшую выработку при сравнительно наименьшей утомляемости. Какова должна быть длительность этого перерыва? Обычаем освещен полчасовой перерыв. У нас была возможность сравнить на одном и том же коллективе машинисток влияние получасового и часового перерывов. Результат оказался очень любопытным. Часовой перерыв дал худший результат в отношении памяти и внимания: излишне длинный перерыв разрушил их рабочую установку. Итак, мы остаемся при полчасовом перерыве.

Далее мы обнаружили, что входление в работу после «обеденного» перерыва требует не 1—1½ часов, как утром, а значительно меньше: полный темп работы развивается

¹⁾ Рабочему месту машинистки и ее посадке будет посвящена особая статья.

в течение получаса. Однако, с другой стороны, и устойчивость «рабочего настроения» гораздо слабее, чем в утренней половине дня и утомление нарастает гораздо быстрее: в отношении утомительности час послеобеденной работы мы можем приравнять приблизительно к двум часам дообеденной. О непрерывной работе во второй половине дня не может быть и речи. Если мы и не дадим перерывов, то машинистка (незаметно даже для себя) возьмет их в том или ином скрытом виде. Это мы и обнаружили в тех бюро, где во второй половине дня нет перерывов: учет производительности показывает сравнительно низкое количество и качество работы, хронометраж обнаруживает очень большое количество мелких раздыхов (перемены позы, глубокие вздохи, растягивание времени на заправку и выемку копирки и т. п.), а исследование утомления подводит свой итог резко не в пользу такой непрерывной работы. Бояться разрушительного влияния раздыхов тоже не приходится: вработанность, приобретенная за несколько часов, уже не изнашуется так легко. Итак, мы можем о даже обязаны дать во второй половине дня пару раздыхов минут по пяти. Те из исследованных нами бюро, где вторая половина дня дробится, дали нам лучший результат как в отношении производительности, так и в отношении утомляемости за эту половину.

Так путем учета производительности, хронометража и исследования утомляемости машинисток в бюро и в лабораторной обстановке мы пришли к следующей схеме перерывов:

От 11 до 11 ¹⁰	10 мин.
“ 12 ³⁰ до 13	30 ”
“ 14 до 14 ⁰⁵	5 ”
“ 14 ⁵⁰ до 14 ⁵⁵	5 ”
Всего	50 мин.

Таким образом мы как будто от «казенного» времени отнимаем 20 мин. На самом же деле мы не отнимаем ничего, а только закрепляем и рационально распределяем мелкие раздыхи, которые машинистка незаметно для себя (но заметно для хронометриста) вынуждена давать себе под влиянием наваливающегося на нее утомления от работы и от условий, в которых ее работа протекает. Сумма этих неорганизованных раздыхов даже больше, чем 20 мин., а ее рациональное распределение приводит к значительно меньшему утомлению и к повышению производительности приблизительно на 20%.

Дальнейшее увеличение производительности и уменьшение утомляемости может быть достигнуто путем рационализации работы и условий, в которых она производится, — что будет темой дальнейших бесед.

Д-р Д. В. РАБИНОВИЧ

Рационализация или компенсация отпуском!

Для машинистки дополнительный отпуск — вопрос всех вопросов. Говорите ли вы о научном обследовании машинописного труда, идет ли речь о проведении отдельных рационализаторских мероприятий, — машинистка неизменно заканчивает разговор одним и тем же вопросом:

«А дополнительный отпуск вы нам дадите? Нет? Чего-же стоит тогда ваша рационализация?».

Я думаю, сами машинистки не будут отрицать подобного подхода многих, а то и большинства из них, ко всей проблеме рационализации и оздоровления машинописного труда.

Почему делает машинистка именно на этом вопросе такое ударение и правильно ли она его делает? Причина необыкновенного, вы сказали бы, даже болезненного за-

стремия внимания машинисток на вопросе об отпусках имеет свое объяснение в прошлом, в истории этого вопроса.

До 1923 года машинистки числились в списке профессий, пользующихся правом дополнительного отпуска на законном основании. В 1923 г. в ИКТ проходил генеральный пересмотр всех норм (норм спецодежды, норм работ с сокращенным рабочим днем и, наконец, норм дополнительных отпусков). Ряд профессий, получавших раньше дополнительный отпуск на вредность, в новый список не попали. В числе «не попавших» оказалась и профессия машинисток.

Эта историческая справка объясняет нам многое в настроении машинисток по вопросу о месячном отпуске. — «У нас был отпуск... его отняли». В этих часто повторяемых

машинистками словах слышится глухой претензии и горечь обиды.

Подойдем теперь ко второму поставленному нами вопросу, правильно ли делает машинистка ударение на вопросе о месячном отпуске; иными словами, относится ли работа машинистки к числу особо вредных, требующих компенсации на вредность в виде дополнительного отпуска.

Вообще то говоря, нет в настоящее время ни одной профессиональной работы, которая не имела бы «профессиональных вредностей», — т. е. которая после более или менее продолжительного занятия ею не ухудшила бы состояние здоровья работающего. Наука находится сейчас в поисках «нормального», здорового человека... в поисках «нормы», с которой можно было бы сравнивать и которой можно было бы измерить степень амортизации человеческой машины, степень ее изношенности на почве профессиональных влияний.

В машинописном труде эти профессиональные вредности также имеются и имеются в большом количестве (один только гольй перечень их занял бы добрую полстраницу). И если бы можно было только с этой точки зрения сравнивать машинисток с родственными профессиями служащих, пользующихся правом дополнительного отпуска — телефонистками и стенографистками, то вопрос о месячном отпуске для машинисток был бы решен легко, **решен в пользу машинистки**. Работники машинописи дают в настоящее время также, как и вышеизванные профессии, большое число страдающих малокровием, расстройством нервной системы, заболеванием основных рабочих органов — руки, органа зрения, органа слуха и пр.

Но вопрос не решается арифметикой, т. е. абсолютным количеством профвредностей той или иной работы, даже если внести поправочный коэффициент на «удельный вес» этих профвредностей. Центр тяжести здесь в другом: устранимы ли эти вредности при настоящих условиях или же они неотъемлемы от данного трудового процесса, составляют его постоянный санитарный паспорт?

Только неустранимые, неразрывно связанные с самим характером работы вредности должны компенсироваться (в одном случае спецодеждой, в другом случае выдачей специальных продуктов — жиров, молока, в третьем случае дополнительными отпусками и проч.). Если же профвредность устранима, вся борьба должна быть направлена не на получение компенсации на

вредность, а на создание таких условий, которые сделали бы невозможной самое появление профвредности.

Сравнение с этой точки зрения машинистки с телефонисткой и стенографисткой дает явный перевес последним: большая часть свойственных этим профессиям вредностей неустранима.

Действительно, как-бы мы ни рационализировали условия работы телефонистки, но избавить ее от переговоров в течение всего рабочего дня с абонентами, избавить ее от напряжения голосового аппарата, от напряжения вниманий — невозможно. А десятки ежеминутно всыхивающих перед ее глазами лампочек (вызовы абонентов) контролируют темп ее работы, беспрерывно его подстегивая.

Точно также и стенограф: во время записи чужой речи он не может считаться с самим собой. Присущий ему темп, ритм работы (физиологический) он подчиняет чужому темпу и ритму стоящего на трибуне оратора, не имея права «отвлечься» ни на одно мгновение и «держа в руках» свою руку. Хладнокровие, выдержка, нерасхлябанность водевильного аппарата — не менее важные профессиональные свойства стенографа, чем скорая рука. И чаще всего истерике руки стенографа, истерике в кавычках, предшествует постоянная всамделишная истерия. И сколько бы мы ни рационализировали условия работы стенографа, она всегда будет носить характер состязания, стремительной погони за убегающим словом оратора, со всеми вытекающими отсюда вредностями.

Все это неприменимо к работе машинистки. Дайте машинисткам солнечную, хорошо вентилируемую комнату, поставьте рациональные (приспособленные к работе и работнику) стол и стул, снабдите рабочее место машинистки рациональным люнетром, не расхлябанной, периодически ремонтируемой машинкой, заглушите шум, установите правильные, повторяющиеся в течение рабочего дня мелкие перерывы, рационализируйте распределение машинописной работы среди машинисток, — и 70% всех существующих ныне профвредностей машинисток выпадет.

Что это утопия, иллюзия?

Нет, мы передали только содержание утвержденных ЦК Свторгслужащих «правил устройства машинописного бюро и оборудования рабочего места машинистки¹⁾, подлежащих включению в кодексов.

¹⁾ Офиц. Бюлл. ЦК ССТС № 15 за 1927 г.

Правда 30% профвредностей остается и при таких «идеальных» условиях — остается работа сидя, со всеми вытекающими отсюда последствиями, работа рук на весу во все время работы, монотонный, определенно действующий на психику характер работы, умственное напряжение при расшифровке «ужасных» почерков.

Но это уже не требует зачисления работы в разряд особо вредных. К сожалению, процесс оздоровления условий машинописного труда идет чрезвычайно медленно. До сих пор указанные выше оздоровляющие мероприятия проведены только в области централизованной машинописи (машбюро) и то только в больших городах (столицах), и то только в наиболее мощных учреждениях (преимущественно хозоргах).

В то время, как процесс рационализации машинописного труда идет медленным шагом, процесс его интенсификации идет, наоборот, ускоренным темпом. Среди канцелярских работников, машинистка дает рабочий день наибольшей плотности. Введенные во многих учреждениях «учет» и «норма» поставили всю работу машинистки под стеклянный колпак, делающий видимым малейший изъян в ее работе. К скорости работы машинистки предъявляются подчас

рекордные требования. Звание «квалифицированной машинистки» биржа труда (Москва) дает машинистке, пишущей при экспертизе не меньше 250 ударов в минуту. В ряде учреждений машинистка переведена на сдельную работу...

Каков вывод из всего сказанного? Основной фронт борьбы за изжитие профессиональных вредностей, преждевременной старости и потери работоспособности машинистки, имеющие место в настоящее время, лежит по линии оздоровления условий работы и рационализации режима труда. Много зависит здесь от самой машинистки, от рационализации методов ее работы. Работа одним, двумя пальцами (а так работает не менее 50% машинисток) также играет роль далеко не последней профвредности.

Дополнительный отпуск (1—2 недели) в настоящее время может и должен иметь место; он не может быть регламентирован в законодательном порядке для всех случаев, но профорганизации должны при заключении колдоговоров, при проведении отпускной кампании добиваться представления такого отпуска для машинисток, работающих в неудовлетворительных условиях.

Рационализация обстановки работы машбюро; а) заглушение звука драпировкой стен и потолка; б) равномерное освещение; в) индивидуальные (винтовые) стулья; г) пюпитры.

Об отпусках машинисток

(Письмо в редакцию).

В прошлом номере в статье «Об отпусках машинисткам» главное внимание обращалось на физическую утомляемость и совершенно не учитывалась утомляемость умственная.

Напрасно думают, что машинистка — это машина и работа ее механическая. Нет, машинистка все время должна быть сосредоточена на работе. Печатая статьи авторов, машинистка должна пропустить через свое сознание все их мысли, часто логически связывая их между собой (особенно при неразборчивых рукописях); также и при dictовке у машинистки должно быть все время напряжено восприятие до максимума. Единственная отрасль работы — переписка с печатного текста — может быть только до некоторой степени механической, но процент этих работ ничтожен.

Итак, в течение всего рабочего дня машинистки ее руки, внимание, умственное

напряжение — все одинаково участвует в работе. И к концу своего рабочего дня она настолько изнашивается, что говорить только о физической утомляемости не приходится.

А потому мы, машинистки Центросоюза, просим отозваться всех машинисток и указать: правы ли те, кто говорит, что не нужен дополнительный отпуск машинисткам, так как у них утомляемость только мол. физическая, которую можно изжить с оборудованием и переоборудованием бюро (хотя у нас еще очень много машинисток, работающих в одиночку, это — в центре, не говоря о периферии), а есть более серьезная утомляемость — умственная, от которой никакое оборудование не спасет.

Машинистки Центросоюза.

(Следует 36 подписей).

К вопросу об отпусках.

Затрата машинисткой в процессе работы не только физической, но и умственной энергии, — на которую указывают машинистки Центросоюза в вышеупомянутом письме, — бесспорна и это обстоятельство, конечно, учитывалось при научном исследовании труда машинистки, учитывалось и в выводах этого исследования.

Каков удельный вес умственного утомления машинистки в общем ее утомлении от работы, — более подробно будет разъяснено в печатающейся на страницах нашего журнала научно-исследовательской работе д-ра Рабиновича «Труд машинистки в свете профессиональной гигиены»¹⁾ (продолжение этой работы будет помещено в ряде последующих №№ и даст полное освещение характера труда машинистки, связанных с ним профессиональных вредностей и влияния последних на состояние здоровья машинистки и мероприятий по оздоровлению ее работы).

Попутно считаем нужным лишь отметить, что умственная работа, как общее правило, не дает права на дополнительный отпуск.

Необходимо устраниТЬ и еще одно недоразумение: как это видно из получаемых нами писем, среди машинисток распространя-

нено ошибочное мнение, что все рабочие пользуются месячным отпуском. Некоторые так и пишут: «причисляя нас по характеру работы к работницам от станка, дайте нам и размер рабочего отпуска».

Между тем, только при представлении отпусков по беременности установлена законодательством определенная разница между работницами физического и умственного труда (первые получают 16 недель, а вторые — 12 недель). Очередные же отпуска даются рабочим, также как и служащим, в размере 2-х недель и только на исключительно вредных и опасных производствах, как, например, при подземных работах на рудниках, в горячих и некоторых других цехах металлургической и химической промышленности и т. п., рабочие получают дополнительный отпуск.

Учитывая все это, а также и тенденцию Наркомтруда СССР ити не к расширению списка профессий, дающих право на получение дополнительного отпуска, а к сужению его путем улучшения условий труда и устранения профвредностей, там, где это возможно, — редакция солидаризируется с основными выводами д-ра Рабиновича, изложенными в его статье «Рационализация или компенсация отпуском».

Редакция.

¹⁾ См. №№ 1 и 2.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАШИНОПИСИ

П. ПОПОВ

Машинопись в госаппарате Германии

Основным принципом рациональной организации работ по переписке документов в государственных учреждениях Германии¹⁾ признается строгая централизация: весь машинописный персонал сосредоточивается при главной канцелярии (*Hauptkanzlei*)²⁾. Во главе Главной канцелярии стоит управляющий (*Kanzleidirector*), который несет ответственность за быстрое, опрятное (*samber*) и точное выполнение всех поручаемых канцелярии работ.

Помимо этого, на обязанности управляющего канцелярией лежит наблюдение за тем, чтобы все машинистки (и вообще работники канцелярии) были в течение дня возможно полнее и равномернее использованы.

Черновики должны передаваться в канцелярию в таком виде, который ограничивал бы ее обязанность только перепискою набело чернового текста.

Вносить в текст черновика какие-либо изменения, хотя бы самые незначительные и даже необходимые (например, исправление орографических ошибок), канцелярия не имеет права. Вследствие этого составителям черновиков настоятельно рекомендуется обращать особое внимание на четкость почерка и воспрещается употребление в черновом тексте каких-либо сокращений, за-

¹⁾ Здесь имеются в виду, главным образом, учреждения крупного масштаба. Сведения заимствованы из различных литературных источников (*Gemeinsame Geschaeftsordnung der Reichsministerien. Allgemeiner Teil*, Herausgegeben vom Reichsministerium des Innern, Berlin, 1926; *Beamten Jahrbuch* 1927, №№ 1—7; Brecht, Arn. «Die Geschaeftsordnung der Reichsministerien» — *Schriftenreihe des Diwiv*, Erster Band; Paulyn, W. «Registraturalaser geschaeftgang» — *Schriftenreihe des Diwiv*, Dritter Band et cetera).

²⁾ Канцелярией (*Kanzlei*) в Германии, в отличие от нашего и австрийского понимания этого термина, называют только ту часть учреждения, которая производит техническое изготовление (перепечатку) документов или отправку по назначению (экспедирование).

исключением бесспорно санкционированных практикой или специальными постановлениями.

Каждый поступивший в канцелярию для перепечатки черновик документа штемпеллюется и, кроме того, заносится, обычно, в «журнал канцелярии» (*Kanzlei-Tagebuch*), который ведется по следующей форме:

Порядковый №	Инд. № документа	Дата	Подразделение	Примечания
	2 января			
1	I 2211/1 . . .	2.1		
2	I 1284/52 . . .	2.1		
3	III 6020/2 . . .	3.1		

В целях равномерного распределения работы между отдельными машинистками и для производства расчета по их оплате при сдельной системе¹⁾ ведутся особые «распределительные листы» (*Arbeitsverteilunglisten*).

Листы эти заводятся отдельно на каждый день и имеют, обычно, следующую форму:

Понедельник					15.4.26				
А	Б	В	Г	Д	Л	М	Н	О	
П	Р	С	Т	У	Ц	Э	Ю	Я	

¹⁾ Система сдельной оплаты машинописных работ имеет в заграничных учреждениях самое широкое применение. Работа машинисток, получающих месячное вознаграждение за редкими исключениями не подвергается специальному учету (см. нашу статью «Об учете выработки машинисток» — «Вопросы стенографии и машинописи», 1928 г., № 1, стр. 24—25).

Для каждой отдельной машинистки (на приведенном образце фамилии их обозначены буквами) в «распределительном листе» отводится одна двойная графа.

В широкой части графы записываются или индексы передаваемых для перепечатки документов, или их порядковые номера по «журналу канцелярии», а в узкой — количественные показатели каждой данной работы по так называемой «балльной системе» («Punktsystem»).

Таким образом, при помощи «распределительного листа» имеется возможность не только определять объем работы, выполненной в данный день той или иной машинисткой, но и наблюдать за тем, чтобы машинистки получали приблизительно одинаковое количество баллов, и при этом такое именно, которое соответствует установленной норме рабочего дня.

Единицей измерения продукции машинистки служат четыре страницы писчего листа, каждая из которых содержит 30 строк по 56 ударов.

Текст такого листа ($56 \times 30 \times 4 = 6720$ ударов) оценивается в 12 баллов.

Соответственно этому каждая страница листа ($56 \times 30 = 1680$ ударов) оценивается в 3 балла, а каждые 10 строк страницы ($56 \times 10 = 560$ ударов) — в 1 балл. Неполные 10 строк считаются за полные, т.-е. оцениваются в 1 балл.

Средней нормой часовой производительности машинистки считается один лист, т.-е. работа, оцениваемая в 12 баллов.

В этой норме учтены все происходящие по разным причинам нормальные сроки, современные перерывы в работе (прием и сдача материала, чистка машины, справки у управляющего канцелярией и т. п.).

Если документ изготавливается в нескольких экземплярах (т.-е. с копиями)¹⁾ оплата работы машинистки производится по той же «балльной системе», но недельно, а в соответствии с затраченным временем, при чем каждый час работы оценивается в 12 баллов.

¹⁾ Копии исходящих документов, по общему правилу, не изготавливаются и вместо них используются для помещения в дела соответствующие черновики.

Однако, за такого рода почасовую работу насчитывается не больше баллов, чем если бы получилось при сделной работе из расчета 12 баллов за писчий лист и 1/6 этого количества (т.-е. 2 балла) за каждую копию.

Если машинистка в виде исключения откомандирована на более или менее продолжительный срок в ту или иную часть учреждения, работа ее учитывается на месте при помощи особых листов, поступающих на рассмотрение управляющему канцелярией.

Кратковременные откомандирования машинисток на заседания, совещания и т. п. допускаются лишь при крайней необходимости и в этих случаях работа оплачивается почасно.

Изготовленные на пишущей машинке документы сверяются с соответствующими черновиками двумя сотрудниками канцелярии, по возможности, не принимавшими участия в составлении данных черновиков.

По окончании сверки на черновике дается соответствующая пометка («Читал». Подпись. Дата).

Текст черновика считается окончательным, а потому представление изготовленных по нему документов на просмотр сотрудникам, составившим соответствующие черновики¹⁾, требуется только в тех случаях, когда имеется особое распоряжение или когда во время упомянутой выше сверки у работников канцелярии возникает какое-либо сомнение.

Исключение составляют лишь чистовые экземпляры законопроектов, которые должны перед их отправкою адресатам или в типографию обязательно представляться на просмотр тем сотрудникам, которыми изготовлены соответствующие черновики.

¹⁾ В отличие от нашей практики, в Германии собственноручные подписи делаются лишь на тех документах, черновики которых имели пометку «к подпись», и на документах, особо перечисленных в специальном перечне. Во всех остальных случаях, вместо собственноручных подписей, канцелярия делает на документе соответствующую заверительную надпись («Подписан такои-то. Верно». Печать учреждения. Должность и подпись сотрудника канцелярии).

О. НЕЧАЕВА

О практическом значении учета выработки машинистки

(В дискуссионном порядке).

Необходим ли систематический учет выработки машинисток?

Если об этом спросить любую из машинисток, думаю, что ответы — вполне основательно и естественно — будут отрицательными.

В самом деле: какая реальная цель председается учетом продукции машинисток?

Выявление работоспособности, квалификации, добросовестного отношения к своим обязанностям и т. д. и т. п.?

Но возможно ли, лишь путем хотя бы и строго-математического учета оценить работу по достоинству?

Я лично думаю, что нельзя. И вот почему.

Для определения степени квалификации той или иной машинистки ни в коей мере недостаточно лишь количественных показателей выработки. Поэтому совершенно прав тов. Попов (см. «Об учете выработки машинистки» журнал № 1 «В. С. и М») говоря, что в определении квалификации машинистки должна оказать огромное влияние качественная сторона ее работы.

Действительно, как часто приходится встречать машинисток, довольно быстро работающих, но совершенно, или почти не вдумывающихся в суть перепечатываемого материала отчего сплошь и рядом повторяются допущенные тем или иным автором всевозможные ошибки (грамматические, логические и т. д.). Принимая во внимание привычки работников госаппарата, особенно в провинции, где значительная часть сотруд-

ников — рабочие, крестьяне, не учившиеся в университетах и потому не имеющие недостатка в указанных грамматических ошибках и общей шероховатости слога, — такой работе грош цена.

И, как исключение, встречается отношение серьезно-вдумчивое, сознательное, в результате которого вносятся в работу исправления, корректирование, редактирование, стилизация и проч.

Какая же из этих двух категорий работниц пишущей машинки должна получить преимущество?

Та, что часто без толку «трещит» или та, что без точного уяснения мысли автора даже не принимается за работу, а взявшись, вникает в смысл каждого слова, фразы и, придерживаясь поговорки, «лучше меньше, да — лучше» — тем самым, конечно, должна уступить в быстроте своей коллеге из первой категории?

Отсюда вывод: при учете могут быть ошибки в определении степени пригодности машинистки и нет надобности в специфическом учете, а необходим лишь подбор соответствующих работниц.

Систематический же контроль выработки машинистки совершенно излишен и если и может иметь место, то на ряду с контролем общей работы того или иного рационализированного учреждения, в противном случае он только может оскорблять (и оскорбляет) работников машиноискусственного труда, подавляющее большинство которых работает не за страх, а за совесть.

МЕТОДИКА

П. АБРАМСОН

О переквалификации машинисток

Число машинисток в СССР возрастает с каждым годом, но далеко не все они высококвалифицированы. Многие из них пишут довольно быстро, но делают массу ошибок, набивок, плохо размещают текст и т. п. Другие же, работающие двумя пальцами и не по «слепому» методу, тратят бесполезно много энергии, чрезвычайно утомляют нервную систему и зрение, приносят огромный ущерб здоровью. Таких машинисток следовало бы переучить.

Что переучить машинисток возможно, не требует особых доказательств: в каждой школе машинописи мы найдем немало таких учащихся, которые пришли переучиться и, несмотря на то, что в данной школе главное внимание устремлено на обучение вновь, а не на переквалификацию,— эти учащиеся, после окончания курса обучения, работают по избранному ими новому методу.

Успешность результата переучивания машинисток зависит в значительной степени от умелого преподавания по серьезно продуманному плану и программе и от правильного и тщательного подбора упражнений. Переучивание серьезнее и труднее, чем обучение вновь, и потому на него должно быть обращено особенно серьезное внимание.

Если на курсах машинописи принята вообще индивидуальная система обучения, то для переобучения единственным возможным является индивидуальный практический наглядный метод обучения. Нужно уловить все недочеты самоучек или недоучек и, в зависимости от индивидуума, сделать во время соответствующие указания. В группах для переучивания должен быть сделан особенно тщательный подбор преподавателей со стажем и с серьезными методическими познаниями.

Это обстоятельство приходится подчеркивать, так как у нас до сих пор наблюдается,

что чуть ли не каждая машинистка считает себя способной преподавать на курсах машинописи и, что еще хуже, в некоторых школах обучают машинописи случайные лица, не имеющие ни методической, ни практической подготовки.

Много раз в течение моей преподавательской деятельности мне приходилось наблюдать успешный переход машинисток от бессистемной работы к письму по слепому методу. И только после переобучения эти машинистки получали полное удовлетворение от своей профессии.

Для переобучения состоящих на службе машинисток можно организовать вечерние занятия в местных машинописных бюро или же, что является более целесообразным, направлять их для переобучения на специально оборудованные для этой цели курсы машинописи. В Москве такие курсы организованы Губотделом секторгслужащих. Эти курсы преследуют исключительно цель переучить и поднять квалификацию машинисток, для чего ими выработана специальная программа прохождения курса обучения.

Отделам союза на местах следует по примеру МГО организовать и у себя такие курсы для переподготовки машинисток, как служащих, так и безработных.

С последними вопрос стоит еще более остро.

Так, например, в одном из губернских городов числится на бирже труда более 150 машинисток, когда же поступает требование, то нередко случается, что учреждение по три раза отправляет обратно принесенных с биржи машинисток в виду их слабой квалификации.

Все эти недопустимые явления,—преждевременная изнашиваемость организма машинистки, слабая производительность ее труда, низкое качество работы,—могут и должны быть устранены путем переобучения машинистки.

В. ЛОБОДА

О критике ради критики

(В порядке обсуждения)

В наших условиях (чрезвычайная «кустарница» в методах преподавания при отсутствии хорошего учебника) программа машинописи должна быть составлена с таким расчетом, чтобы она, действительно могла толково оказать преподавателю нужную помощь, оставаясь в то же время подробной программой, не перерастая в учебник.

Изданная Главпрофобром РСФСР программа, несомненно, нуждается в отдельных исправлениях и уточнениях, почему деловая критика, — особенно, основанная на выводах из применения ее на практике, — ожидается с большим интересом.

К сожалению, до сих пор, несмотря на излишне развязную статью т. Нефедова «О программе для курсов машинописи» в № 2 журнала, у нас нет ни одного ценного замечания, которое говорило бы о необходимости внести в программу те или иные изменения.

Стесненные размерами журнальной статьи, мы не в состоянии, конечно, остановиться на каждом из необоснованных утверждений т. Нефедова, нагромоздившего их огромное количество. Пока мы ограничимся освещением основных этапов в работе над программой, попутно задерживаясь на некоторых относящихся к ним соображениях т. Нефедова.

1. Приступая к разработке программы, авторы ее прежде всего составили исчерпывающий перечень знаний и навыков, необходимых и достаточных для усвоения машинисткой в период обучения на курсах (определение основного содержания и объема программы).

Утверждая, что «перечень» не полон, т. Нефедов скрывает от нас, чего именно в нем не достает. Вообще же относительно недостаточной полноты программы мы имеем лишь указание на отсутствие в ней текста упражнений для учащихся. Подобное требование можно объяснить только непониманием того, чем отличается программа (даже самая подробная) от учебника (даже самого краткого).

Упрек т. Нефедова по поводу полного отсутствия упражнений (указания об упражнениях?) к некоторым темам подтверждает-

ся его словами: «например, упражнения на цифровые работы». Между тем в колонке «практические работы» к теме IV сказано: «Комбинированные упражнения на различные знаки (цифры тоже, ведь, знаки. В. Л.) 4-го ряда. Комбинирование слов и знаков. Работа с цифрами, чередующаяся с написанием отдельных слов. Письмо римских цифр, допускаемых русской квавиатурой». В той же колонке к теме VI сказано: «Использование селектора и табулитора при выполнении цифровых работ». Образцы упражнений должны быть приведены в учебнике; эти образцы, вероятно, придется преподавателям машинописи и делопроизводства в отдельных случаях несколько изменить в соответствии с требованиями, предъявляемыми к группе работников, подготовляющихся на данных курсах.

2. После точного определения объема программы решено материал ее расположить в пяти колонках («синхронистическое построение», как выражается т. Нефедов): тема, содержащие темы, время на прохождение, практические работы, методические указания. Колонки очень способствуют систематизации программы, благодаря чему легко в ней разобраться.

1-я колонка дает возможность крайне просто получить представление об основных ступенях обучения.

2-я колонка дает подробный перечень всего того, что нужно вложить в содержание каждой темы: с возможной подробностью определяется, что требуется от преподавателя и учащегося; когда, например, речь идет об ударе (удары бывают разного характера), говорится без утайки, какой удар имеется в виду (при определении удара иногда не обойдешься без указания, каким путем он получается; что ж поделаешь, если ничем иным его не определишь?).

3-я колонка указывает время, вполне достаточное при рациональной постановке преподавания для усвоения отдельной части программы. Проставленное время является суммой от сложения отрезков времени, в действительности затрачиваемого на усвоение каждой дробной операции, не всегда упомянутой в программе; учтен опыт ряда курсов (не только московских).

Кстати поясним, что 72-х часов на изучение письма деловых бумаг вполне достаточно; сомнения могут объясняться незнанием того, что на курсах машинописи отдельно изучается делопроизводство, или же предположением, что для усвоения формы деловых бумаг необходимо расширение курса до размеров университетского. С тенденциями преподавателей делопроизводства читать самодовлеющий курс делопроизводства нужно решительно бороться.

В колонке «практические работы» отмечены те работы, которые должны выполняться учащимися на практике для усвоения темы и для проверки степени усвоения.

Колонка «методические указания» имеет целью помочь преподавателю (хотя бы только напоминанием в некоторых случаях) указаниями, на что нужно обратить внимание во время занятий, чтобы учащиеся без ненужной затраты времени должным образом усвоили тему.

Знакомство Главпрофобра с недостатками в преподавании, встречающимися не только на курсах в медвежьих углах, и отсутствие учебника — вот причины, побудившие расширить данную колонку. Когда появится хороший учебник, она значительно сузится; смерть ее наступит, когда она действительно потеряет ценность даже для неопытного преподавателя.

Никаких блужданий меж колонками в программе мы не обнаруживаем. Предложение т. Нефедова считать методическим указанием определение правильного положения за машиной и определение удара мы считаем несколько странным.

3. Последовательность в расположении материала диктовалась методическими соображениями (азбучное правило: от вполне усвоенного более простого перехода к более сложному, преемственная связь которого с предыдущим в процессе обучения достаточно обоснована). Расположение материала для целей обучения может не совпасть с «классификацией» его для иных целей.

Весьма неубедительно убеждая в неудачном расположении материала, т. Нефедов любезно предлагает пользоваться установленными им «шестью стадиями преподавания». Присмотримся к этим «стадиям».

Узнавши от т. Нефедова, что «понятие о ритме — очень важное для скорого и безошибочного (! В. Л.) письма», мы оцениваем все неисчерпаемое значение 1-ой стадии, скромно озаглавленной «Вводная установка». Требующееся «понятие о ритме» на ряду

с «понятием об ударе», как оказывается, целиком усваивается еще неумеющим даже стукнуть по клавишам. Хотя и «важно», но крайне просто!

Как толково и исчерпывающе т. Нефедов представляет себе «натуральный (?) процесс машинописи! В скобках поясняется: «изучение клавиатуры, заглавных букв, цифр и т. д.». Очень жаль, что за таким шаблонным «и т. д.» скрыты все остальные элементы «натурального процесса». А почему изучение заглавных букв, как и изучение цифр, отделено от изучения клавиатуры? Уж если изучение клавиатуры, то как же без букв и цифр?

С большим любопытством мы узнаем, что «натуральному процессу машинописи» (в качестве «ненатурального?») противостоят комплексные операции машинописи». Далее мы узнаем, что это еще не «комплексные машинописные операции в конторской практике». Очевидно, первые «комплексные операции» с конторской практикой не надо связывать. Писать, правда, можно, даже на скорость, — но ничего из конторской практики! Пример «комплекса»: «письмо на скорость, расположение интервалов, выравнивание полей, исправление ошибок и т. д.». Как иногда может выручить короткое «и т. д.»!

«5-я стадия в обучении машинописи» следующая: «самостоятельные работы учащихся с печатных и рукописных текстов». Целая стадия такая. Почему же она так называется? Вероятно, раньше никаких самостоятельных работ с печатных и рукописных текстов учащиеся не выполняли, теперь же они, не в пример прошлому, обойдутся без назойливого преподавателя.

Последняя «стадия» носит громкое название «машиноведения». Жаль, в скобках не разъясняется, что это такое в данном случае. Едва ли тут имеется в виду знакомство со всеми частями машины. Вероятно, «стадия машиноведения» начинается с изучения какой то (какой?) определенной части пишущей машины, в практике еще не встретившейся, тогда как все части машины, изученные при продвижении по пяти стадиям, в науку «машиноведения» не входят.

Бот с такими «четкими» стадиями т. Нефедов ополчается против принятого в программе расположения материала. Представляя себе, во что эти стадии способны детализироваться, мы полагаем, что лучше подобного sorta изобретения держать в секрете.

Программа ждет компетентной критики.

Б. БРУСКОВСКИЙ

Госкурсы или частник?

До сего времени даже в Москве, несмотря на существование ряда государственных курсов, частник является чуть ли не монополистом курсов машинописи, стенографии, бухгалтерии и т. д.

Чем это объясняется?

Прежде всего, зарекомендованностью частных курсов (такие курсы, как Езерского или Паршина, существовали десятки лет до революции, и слава за ними осталась и поныне), нашей молодостью и, наконец, тем обстоятельством, что наши госкурсы, находясь на хозрасчете, не имеют возможности быстро себя зарекомендовать.

В чем целевая установка частных курсов? Добиться наибольшей доходности курсов и удовлетворить основное требование поступающего. Между тем, целевая установка госкурсов — выпускать «вполне грамотную, четкую, быстро работающую и политически развитую» продукцию. Отсюда и все дальнейшие качества.

И на тех и на других курсах программа одна и та же. Условия приема те же. Права учащихся одинаковы. Обязанности по отношению к учащемуся одни и те же (пожалуй, выгоднее у частника), процент соцстраха один и тот же.

В чем разница? Госкурсы дают 10—12% бесплатных мест, частник — 25%. Госкурсы платят исполнюю учащихся 1% с зарплаты, частные же курсы иногда даже со всего дохода. Госкурсы имеют тесные и неуютные помещения, связаны районом, все свои обязательства в отношении зарплаты, соцстраха и т. п. выполняют аккуратно и в срок. Частник во всех перечисленных отношениях находится в более выгодном положении.

Госкурсы, ставящие своей целью выпустить вполне квалифицированных и политически развитых работников, уделяют всем предметам, установленным программой, одинаково серьезное внимание, между тем как частник сугубое внимание уделяет только специальным предметам, а остальным — постольку, поскольку. Например, политграмоте у частника уделяется 24 часа, при чем сдача или несдача не специальных предметов, преподаваемых на курсах, не влияет

на окончание курса машинописи. На госкурсах никто не допускается к экзаменам по машинописи, пока не будут сданы дело-производство и политграмота, и политграмота рассчитана в среднем на 9 месяцев.

За счет остальных дисциплин частник приглашает лучшего преподавателя для основной дисциплины, оплачивая его дороже. Госкурсы же вынуждены платить определенные ставки, связанные режимом экономии и общей политикой зарплаты. В результате получается, что качество продукции у частника лучше, так как для квалификации берется знание только специального предмета (например, бухгалтерии или машинописи), и совершенно не принимается во внимание остальное развитие подвергающегося экспертизе.

Лучший преподаватель по основной дисциплине и сведения о том, что остальные дисциплины проходятся кое-как, наспех, привлекают к частнику и лучший контингент слушателей, т. к. каждый стремится к специальности, считая, что остальные предметы значения не имеют (не говоря уже о сравнении удобств помещений, удобств сообщения и т. д.).

Надо признать, что в успешной конкуренции частных курсов с государственными появляются и органы народного образования, повинные своим малым контролем, почти полным невмешательством в дела частных курсов, отсутствием плановости при открытии частником курсов, отсутствием наблюдения за инвентаризацией курсов.

Доказательством этому могут служить закрывшиеся частные курсы И. Паршина (Мясницкая, 21), где оказался дефицит до 18.000 р. (соцстрах за 7 месяцев не уплачен, преподавателям не уплачено, грушиному не уплачено, исполнюю не уплачено), где инвентарь курсов машинописи на 7,5% состоял из старых, давно не употребляемых систем и т. д. Другой пример: имея в своем районе госкурсы машинописи, РАЙ ОНО выдает разрешение на открытие частных курсов в этом же районе, не проверив ни инвентаря, ни нагруженности госкурсов. А на деле госкурсы не нагружены полностью. Инвентарь же на вновь разрешенных к открытию курсах — всего 6 годных машин; остальные — хлам.

Учитывая опыт работы госкурсов в окружении частника, органам наробраза необходимо:

1) Не ослаблять внимания по линии улучшения продукции, выпускаемой курсами. В этих целях: а) установить более серьезные требования определенных знаний от поступающих, подвергая последних и соответствующей экзаменационной проверке; б) усилить контроль за выполнением программы и учебного плана.

2) Обратить сугубое внимание на плановость в открытии курсов, добиваясь при

этом и соответствующей инвентаризации их.

3) Предоставить в каждом районе госкурсам помещение, дающее возможность создать базу.

4) Добиться уравнения госкурсов, находящихся на хозрасчете, с госбюджетными учебными заведениями в отношении взносов в соцстрах (10,7%).

5) Добиться при регистрации на бирже труда преимущества для окончивших госкурсы перед окончившими частные курсы.

Расшифровка стенограммы в машбюро Наркомторга СССР (см. статью на след. странице).

Наш Быт

P. ВЕКСМАН

Прогулка на „производство“.

— Где помещается бюро стенографов Наркомторга СССР?

В справочном столе недоумевают: «Бюро машинописи у нас есть, но.... бюро стенографов?»

Направляюсь в бюро машинописи. Растянуто стою в дверях очень длинной комнаты, где в три ряда вытянуты столы 35 машинисток, где даже затянутые стены не могут заглушить шум трудолюбивого муралейника, и смутно надеюсь, что меня сейчас пошлют искать стенографов в другом месте.

Увы, откуда-то выплынула знакомая фишка стенографистки.

— Неужели вы расшифровываете в этом аду? И даже дежурите здесь в ожидании вызова? Но, ведь, в типовом договоре ЦК сказано, что....

— Да, знаю, но нет отдельной комнаты. Вот надстроят этаж, тогда...

Припоминаю, что этими обещаниями кормат стенографов уже несколько лет удивляются их «ангельской кротости». Справлюсь о нагрузке.

— Сумасшедшая работа!

К сожалению, стенографы Наркомторга арифметики не любят, учета работы во время дежурств не ведут, пишут «сколько влезет». «Все равно, не поможет» — твердят они. Несмотря на это усердие, несмотря на хорошо организованную систему дежурств (7 человек с 9 до 3½, одна с 12 до 6, одна с 1 до 7, одна с 2 до 8) не мало и сверхурочной работы. Компенсируются сверхурочные частично деньгами, частично отгулами. Трудно.

— Недавно был у меня невроз руки (воспаление пяничного нерва). Пошла в амбулаторию, врач предлагает — бросайте стенографию.

Как будто дело в стенографии, а не в безобразных условиях работы!

Разговаривать долго некогда, расшифровка не ждет.

Но не успела моя собеседница усесться около машинистки — телефон, вызов, нужно

вновь идти стенографировать. И так всегда.

Некоторое время продолжаю стоять у стола завбюро (присесть негде), переводя взгляд с машинисток, сидящих так тесно, что каретки стукаются друг о друга, на стенографисток, напрягающих свои головные связки, с тут же стоящего, но, к счастью, временно бездействующего ротатора на беспрестанно всхлипывающий телефон, с ежеминутно вбегающими сотрудниками на энергичную завбюро, быстро и в то же время спокойноправляющуюся со своими обязанностями (она же распределяет и стенографов).

Но нужно идти дальше.

Вот и Наркомфин СССР. В поисках бюро стенографов здесь не помогает и путешествие по всем бюро машинописи (их несколько и, кстати сказать, совершенно не оборудованных). Измученная, добираясь на пятый этаж и получаю, наконец, указание: стенографы в зале заседаний.

— Как, они все работают на заседании?

— Да нет, они там всегда.

Осторожно приоткрываю дверь. Огромный, полный света и воздуха зал заседания. Вдали, на готическом кресле председателя, восседает стенограф и в абсолютно пустой комнате звонко щелкает на счетах — подводит итоги выработки стенографов.

Это вам не Наркомторг. Здесь цифры в почете. Здесь, каждая минутка учтена. А учитывать есть что: огромные переработки 189—203—315 часов в месяц (на всех).

Можно было бы свободно иметь лишнего стенографа в штате (их только 8 на 1.400 сотрудников), но где там! В прошлом году размахнулись и сократили из 11 трех. Лучше давать стенографам отгуливать за переработки (только б не платить деньги, — вот принцип Наркомфина!), а еще лучше беспощадно резать заявки отделов на стенографов: резать заявки на стенотеты, на протоколы и, конечно, на диктовки. Хотя правом на диктовки и до сих пор пользо-

вались лишь работники с чином не ниже..... завотделом. Это «внедрение стенографии» по рецепту Наркомфина! (Впрочем, и в других наркоматах не лучше понимают рационализацию).

Бо время этой беседы с удовольствием отдохнуло (наконец-то, можно сидеть!). В зале хорошо, но... во время заседаний происходит изгнание из рая: дежурный загоняется в душную крошечную кладинку, нечто в роде телефонной будки, а остальные, незанятые стенографы беспризорно слоняются по коридорам. Еще хуже во время немедленной расшифровки, когда из зала заседаний (в 5 этаже) приходится бегать для расшифровки в 4-й этаж.

Но в общем стенографы, как-будто, довольны. Это видно хотя бы из того, что они не поинтересовались даже, оговорены ли в последнем колдоговоре условия их труда. Ничего не слышали о дополнениях, рекомендованных ЦК союза, хотя для них там есть не мало интересного.

Неохотно бреду в ВСНХ СССР — там всегда были самые тяжелые условия работы. Оштыкнувшись от стенографов, что недельная норма рабочего времени — это кабала, это отказ от личной жизни, это — беспрерывная работа по 12—16 часов. Услышу горестную повесть о мелочной опеке завкаца, о недоверии к ним, о его неумелом распределении на работу в то время, как в бюро сидят ветераны, работающие по 5—9 лет и знающие в тысячу раз лучше технику распределения, и т. д. и т. д.

В узенькой комнатке — с обеих сторон которой «торжественно» на клочке бумаги красуется, вероятно, единственная в Москве надпись — «Бюро стенографов», — застали всех 12 стенографов (время перерыва). |

Что за чудо — не такие хмурые и усталые лица, не слышно жалоб!

Вы не верите в чудеса? И хорошо делаете. Разве это чудо — устранение основных недостатков недельной нормы при помощи разработанных ЦК союза дополнений к колдоговору, прекращение, с помощью месткома, вмешательства завкаца во «внутренние дела» бюро и, наконец, сокращение числа вечерних заседаний.

Впрочем, и последние теперь не так страшны; в договор внесен пункт о предоставлении транспортных средств после 1 час. ночи. Не придется больше брести пешком на край Москвы или тратить свои последние деньги на извозчика.

Вот почему посветлела неуютная комната ВСНХ (отвоеванная после нескольких лет борьбы), вот почему стенографы не замечают, что на 12 человек в комнате всего пять разнокалиберных «архивных» стульев, вот почему не кажется больше неудобным низенькое «дедовское» кресло, забавно расположившееся около высокого стола с машинкой.

В комнате целых 3 пишущих машинки. Диктуют здесь, правда, редко, — слишком мала комната, но можно хотя бы написать самой немногого в ожидании предоставления машинистки в машбюро. А ждать нужно часами и порой днями, так что стенограмма теряет смысл.

Важная ли птица — стенограф, может и подождать, — так думают в машбюро. Так думают во всех управлениях ВСНХ. Например, предупреждая всех об отмене заседания, — стенографу обязательно забудут позвонить.

Но это — мелочи. Серьезнее то, что, в виде расплаты за напряженную работу, — из 12 стенографов нуждаются в серьезном лечении 5. Одна из них — с активным проплеском туберкулеза, многосемейная, нуждающаяся. Нужно думать, что и тут местком поможет.

Ла, не мало еще больных сторон в работе машбюро. Но многое уже улучшилось. 2—3 года тому назад эти самые квалифицированные работники получали 82 р. 50 к., — а после госнормирования получают 120. Гонили стенографов и в хвост и в гриву, сверхурочные достигали 100—150 часов на каждую, месячный отпуск давали не везде.

Все это прошло. Еще немного усилий со стороны союза и самих работников — прекратятся и никому ненужные «разгулы» — компенсация за переработку, перестанет пинать «пищий нерв», ликвидируется беспризорность не имеющих своего места стенографов, уйдут на свалку и «дедовские» кресла.

Только побольше решительности и по меньше «непротивления злу».

МОСКВА.

ЭКСПЕРТИЗА ИЛИ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО?

Еще весной прошлого года для машинисток Россельбанка была устроена экспертиза, «экспертом» был сотрудник, ни малейшего представления не имеющий о машинописи. Основной задачей его было выявить, кто сколько времени писал. Между тем, не все машинистки работали в общей комнате и сидящим в отделах пришлось самим бегать в поисках эксперта, чтобы сдать ему работу.

С какой целью была проведена эта смехотворная экспертиза,— осталось для нас тайной и циники.

Но администрации, видно, этот опыт понравился. В феврале вновь стали поговаривать об экспертизе. Запросили машинистки председателя МК на общем собрании,— ничего не знает об экспертизе, обещал выяснить. Он «выяснял», — а на завтра экспертиза была официально назначена с целью выявления квалификации машинисток (очевидно, за 2 года стажа, который в среднем у каждой из нас имеется, не успели определить нашей квалификации!) Думаем, что экспертиза связана с предстоящим в марте сокращением штатов.

На этот раз был приглашен эксперт от биржи труда; экспертиза происходила после занятий. Ввиду отсутствия достаточного помещения экзамен производился в два приема. На всякие приготовления и ожидания ушло два часа, так что экзамен начался около 6 час. вечера.

Уставшие от дневной работы, изумленные ожиданием, к тому же страшно нервничавшие машинистки думали лишь о скорейшем прекращении этой пытки.

В результате, все первоклассные машинистки попали во 2 категорию, а хорошие и средние в 3 и совсем без квалификации.

Хотелось бы знать, когда, в каких целях и при каких условиях допустима экспертиза? Неужели это зависит лишь от произвола администрации? Неужели МК нет никакого дела до этого?

Интересно также знать, на каком основании были освобождены от экспертизы 2 новые машинистки, квалификация которых менее всех известна?

Пискунова.

СТАЛИНГРАД.

СВЕТ И ТЕНИ.

По инициативе Комитета стенографов, всецело поддержанной Правлением союза, при Пром. Эконом. курсах ГО союза открыто отделение стенографии, ставящее себе задачей поднятие квалификации безработных и служащих машинисток, секретарей и т. п. Стенографии обучаются 20 безработных за счет биржи труда, 5 служащих, команди-

рованных учреждениями, и 8 служащих за свой счет.

Это начинание союза следует горячо приветствовать, так как только таким путем можно внедрить стенографию в совхозарат.

Имеются в городе еще частные машинописные курсы, где с осени также открыто отделение стенографии для служащих и обучающихся машинописи. Курсы рассчитаны на 8 месяцев.

Но есть и темные стороны в Сталинграде. Губисполком сократил своих 2 штатных стенографов (тех самых, что специально год тому назад выписывал из Москвы и оплачивал по 100 руб. в месяц—см. «В. С.», № 5, 1927 г.) а за них и Губком сократил свою единственную стенографистку. Рационализировали аппарат! Спрашивается: не лучше ли было бы использовать стенографов на рядовых канцелярских должностях, хотя бы с понижением жалованья, а сократить менее квалифицированных работников?

Помогает «рационализации» и редакция местной газеты «Борьба»: за 3 года не поместила ни одной нашей заметки о стенографии. Так выполняются директивы ИК РКИ СССР о внедрении стенографии!

Но мы не унываем. «Стенография — письмо будущего» — вот наш путь и с него мы не сойдем без боя.

Н. Витшенко.

М. БОБРОВИЦЫ.

КОГДА ЖЕ ОТДЫХАТЬ?

Особенно тяжел труд машинисток в сельских местностях. В частности, приведу пример работы в сахарной промышленности.

У нас名义上 8-часовой рабочий день, но в силу того, что в районе часто невозможно найти «подменную» машинистку, единственной машинистке завода приходится «брькать» пальчиками так: во время производства — 3 месяца в году — нормированного времени и дней отдыха не полагается; при составлении годовых бухгалтерского и технического отчетов — тоже.

Сметы, пятилетки, доклады к съездам, приезды всяких комиссий, всяких инженеров, агрономов, инструкторов, инспекторов, окружного и прочего начальства, рационализация, статистика для крестьянского свеклосеяния — ночью и днем, в будни и праздник — все это спешно, срочно, весьма срочно.

Разумеется, вся эта сверхсрочность оплачивается. Однако, для рабочего-сельщика существует норма — 8 часов и день отдыха. Машинистка «брькает» без отдыха и срока. И притом часто на исправной машинке — где ее починили в провинции?

Кроме того, все существующие и вновь возникающие организации в пределах территории завода, все кампании, вся культработа, как правило, состоящие из бесконечных заседаний и отчетов на многих стра-

ницах убористого текста — все это валится на ту же машинистку в зависимости от степени ее «мягкости» и «дисциплинированности».

Круг работ чрезвычайно разнообразен; кроме того, на Украине машинистка должна в совершенстве владеть искусством перевода с обоих языков непосредственно в машинку, редактирования и выправления орфографических ошибок.

Если в городе при 36-часовой рабочей неделе машинистка зачастую имеет дополнительную неделю отпуска, тем более эта дополнительная неделя должна быть предоставлена нам, работающим порою до 56 час в неделю.

В. Владимирова.

МОСКВА.

КАК МЫ КОНЧАЕМ.

Еще будучи на частных б. Американских курсах, мы кричали о несправедливых слияниях нерентабельных групп, о сокращении часов занятий и т. п. хозрасчетных мероприятий, тормозящих успешное обучение.

С радостью услышали мы, что наши курсы закрываются и нас переводят на Гос. курсы им. Миллютина. Но... с первых же дней мы увидели то же невнимательное отношение со стороны администрации, тот же «хозрасчет» и пр. Группы Юрковского, кончавшие на 110 слов и не державшие еще 90 слов, сливают вместе. Иначе не рентабельно!

Получается, что 110-словники на уроке занятий по своей скорости не имеют — «они исправляют почерк, испорченный на диктовке» и «усваивают давно усвоенную теорию». Единственными занятиями для них являются 3 диктования в неделю. И это перед экзаменом на 110 слов....

Но это еще хороший случай, т. к. группы А. М. Юрковского имеют руководителя в лице своего преподавателя. Хуже с тернистами — они остались у разбитого корыта. Группа на 110 слов была переведена частью на ВГКС, частью на Миллютинские курсы в группу на 90 слов по чужой системе. Таким образом, сдавшие на 90 слов еще в прошлом году должны были снова заниматься на 90 слов и медленно итии вперед, без преподавателя по своей системе, занимаясь отрыванием Америк выдумыванием сокращений и т. п.

Но вот всеми правдами и неправдами приближаемся к последнему этапу — нужно кончать. Выпускная группа Юрковского назначила себе срок окончания на 15 марта, но в этом сроку она не готова. Староста группы отправляется к зав. курсами и вполне резонно просит отложить экзамен неделина 2. Зав. курсами с первого же слова осыпала бедных Юрковцев упреками, что они-де учатся на курсах 4 год и не хотят кончать, что курс стено графии расчитан на 2 года и этот срок вполне достаточен для окончания. Для нас это новость, т. к. до сих

пор учебный план был расчитан на 2 $\frac{1}{2}$ года. Может ли выйти высоко-квалифицированный стено граф за 2 года? Ответ ясен: при современной постановке учебы, когда ни лишних дисциплин, ни лишних часов нам не дают, ничего не достигнешь.

Видно и на государственных курсах нужна борьба, т. к. и здесь прежде всего царит «хозрасчет».

Уч. Миллютинск. курсов
Н. Солова-Жунко.

МОСКВА.

ГРАМОТНА ЛИ НАША МАШИНИСТКА?

Многие говорят, что машинопись — легкое дело. Нужно только уметь хорошо читать, чтобы быстро схватывать текст и отражать его на клавиатуре, и тогда дело в шляпе.

Однако, дело обстоит не так просто. Мало умения быстро отражать текст на клавиатуре, нужно еще его отражать грамотно. А у нас сплошь и рядом машинистки пишут неграмотно; пожалуй, это самое большое место большинства наших машинисток.

Недавно у нас на отделении машинописи Промышленно-экономических курсов был очередной выпускной экзамен по машинописи в присутствии эксперта от биржи труда. Экзаменующихся было шестьдесят человек. Половина из них не сдала экспертизы. В чем же дело? Оказывается причина — в незнании орфографии.

А ведь на машинистке лежит не маленькая обязанность. Она должна быстро разобрать подчас «куриный» почерк какого-нибудь ответственного, кое-как набросанную мысль вылизть в соответствующую форму, а иногда даже исправить неграмотности черновика. Если недостаточная грамотность некоторых наших руководителей оставлена в наследие капитализму, не дававшим возможности пролетариату получить образование, то неграмотность поступающих на курсы машинописи является уже нашей виной. Ведь поступающий имеет на руках свидетельство об окончании семилетки. Значит, семилетка не дает достаточного знания русского языка. На это надо обратить сугубое внимание МОНО и усилить работу в этой области.

Для изжития этого явления у нас на курсах организовались специальные занятия по родному языку для машинисток. Но этого мало. Нужно просить Москпрофобр, чтобы он, как предлагают некоторые преподаватели машинописи, дал разрешение на организацию поверочных испытаний по родному языку для лиц, поступающих на машинописное отделение. Такие поверочные испытания принесут большую пользу, облегчив работу преподавателя и дав возможность выпускать высококвалифицированных работников.

Л. Г.

ЗА- РУБЕЖОМ

КОНКУРСЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

В Нью-Йорке, как сообщалось в № 2 «В. Ст. и М.» (стр. 39), в октябре 1927 г. происходил 2-й международный конкурс машинисток. Приводим подробности организации конкурса.

Испытание участников производилось по 3 группам.

1 группа — для машинисток (ов) — профессионалов.

Обычно в этой группе принимают участие исключительно «профессионалы», которыми в целях рекламы располагают фирмы пишущих машин. Испытание заключалось в списывании печатного текста в течение часа, при чем рекордисты достигали от 10 до 12 ударов в секунду. Победитель получил звание мирового чемпиона машинописи и золотую медаль, а его имя было выгравировано на бронзовом трофее (Госсфельд). Второй победитель получил серебряную медаль, а третий — бронзовую.

2 группа — для машинисток (ов) — любителей (на самом деле для настоящих профессионалов), не бывших победителями на предыдущих соревнованиях. Испытание заключалось в списывании с печатного текста в течение 30 минут. Конкуренты дали от 6 до 10 ударов в секунду. Победитель получил звание мирового чемпиона машиниста-любителя и золотую медаль. Второй победитель получил серебряную медаль, а третий — бронзовую.

3 группа — для тех учеников школ машинописи, которые занимались машинописью не более $1\frac{1}{4}$ года. Испытание состояло в списывании с печатного текста в течение 15 минут. Лучшим достижением было 6,75 ударов в минуту. Победитель получил звание мирового чемпиона машиниста-новичка и золотую медаль. Второй премией была серебряная медаль, а третий — бронзовая.

Школа, ученик которой явился победителем, получала на год трофей, на котором выгравировывалось название школы и имя ученика-победителя.

Существует специальный трофей для новичков имени Альфреда Смит, руководителя состязаний (чемпионатами) американских школ машинописи. Этот трофей получает школа Соединенных Штатов Америки, ученик которой занял на конкурсе первое место среди американских участников состязания.

В Германии, в Гамбурге, на недавнем конкурсе стенографов и машинисток, лучший конкурент дал на машине 6,6 ударов в секунду. Перед этим он писал 10-минутный стенографический диктант на скорость 200 слов в минуту; здесь требовалось одновременно проявить мастерство, как в стенографии, так и в машинописи, чем вероятно и объясняется невысокие для главного ре-

кордиста (сравнительно с американской) частота ударов по машинописи и скорость по стенографии.

В Венгрии на последнем национальном конкурсе достигнут рекорд в 400 слов в минуту (при 5-минутном диктанте). Текст для диктанта был избран испытательной комиссией за 10 минут до начала конкурса. Принято в качестве рекордных 6 работ, из них 5 по унитарной системе (бывшая система Радиа). Превосходные работы представили два гимназиста. На провинциальном конкурсе два гимназиста 4 класса (в возрасте приблизительно 14 лет) успешно выполнили работу на 300 слов в минуту. Таких результатов не давали старые системы. Легкость изучения новой системы подтверждается не только этими рекордными достижениями, но и массовым успехом. («Bauergische Blatter fur Stenographie» январь 1928 г.).

В Англии и Америке некоторые стенографические ассоциации вводят вознаграждение преподавателей-стенографов, ученики которых получили премии на стенографических конкурсах. В Англии за ученика, получившего первый приз, преподавателя вознаграждают 20 фунтами стерлингов, в Америке за первый приз учителю дают 100 долларов, за второй приз 50 долларов, т.е. 200 и 100 рублей («Stenographen-Blatt Gabelsberger» — январь 1928 г.).

Бельгийский национальный чемпионат текущего года по инициативе стенографа-преподавателя Жана Бурле (Bourlée) будет происходить на новых основаниях. В течение 10 минут конкуренты будут записывать речь, произносимую со скоростью 120—150 слов, неправильную в стилистическом отношении. Задача, следовательно, заключается в быстрой записи живой речи (не размеренного диктанта) и последующей беззукоризненной редакции стенограммы. Одна из стенографических школ в Брюсселе специально готовит своих учеников к этому состязанию («Revue Stenographique Belge», 15 января 1928 г.).

СТЕНОГРАФИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ.

В Дрездене существует типография Карла Крейцбурга (Creutzburg), печатающая исключительно издания, относящиеся к стенографии; в конце минувшего года эта типография отпраздновала пятидесятилетие своего существования. В настоящее время в ней занято 150 человек, при 33 печатных станках и 74 вспомогательных машинах. Производство типографии тем более удивительно, что она является самостоятельной издательской фирмой, а работает исключительно на заказчиков. Это говорит о хорошей, постановке дела и большой дисциплинированности ее основного рабочего ядра.

ПОДГОТОВКА К СТЕНОГРАФИЧЕСКИМ КОНГРЕССАМ.

Раскол между степографическими конгрессами двух направлений обостряется. По прежнему тратятся силы и средства на создание параллельных «интернациональных» конгрессов.

В Брюсселе (Бельгия). 18 февраля с. г. состоялось в Брюсселе заседание интернационального комитета брюссельского течения, на котором были переизбраны все старые члены правления.

На заседании присутствовал председатель «Комитета единства» (Comité de Jonction), г. Кароччи (Carocci), из Милана. Кароччи предлагал интернациональному комитету принять участие в предстоящем осенью 1928 г. конгрессе в Будапеште, чтобы там объединиться, интернациональный же комитет настаивает на необходимости объединиться до конгресса. Всеми голосами против двух голландцев интернациональный комитет постановил в конгрессе в Будапеште участия не принимать.

Следующий XIV международный конгресс назначен в Неаполе в 1931 г. Местом XV конгресса намечена кандидатура г. Дублина (Англия). (Revue stenographique Belge 1/III—28).

Тем временем в странах, примыкающих к другому направлению ведется подготовка к предстоящему конгрессу в Будапеште

В Будапеште (Венгрия). В последнем заседании международного организационного комитета в Будапеште председатель Мураний (Muranyi) сообщил перечень вопросов, переданных Миланским конгрессом на обсуждение очередному конгрессу. Эти вопросы следующие: 1) В каком возрасте возможно начать теоретическое обучение степографии? 2) Следует ли преподавать степографию в элементарной народной школе? 3) О создании международного библиографического института. 4) Введение степографии в судопроизводство. 5) Унификация систем.—На повестку дня поставлен также вопрос об истории венгерской степографии (в связи с предложением Алипранди). Кроме того, комитет намерен включить в программу занятий съезда вопросы машинописи и каллиграфии — в целях дать толчок к развитию искусства графики во всем его объеме.

В Испании. На 2 Испано-Американо-Филиппинском конгрессе, состоявшемся в Валенсии (Испания) в сентябре минувшего года, принято решение образовать комиссию для объединения работ по истории испанской степографии, тем, чтобы первоначальные результаты этих работ были представлены международному конгрессу в Будапеште. Комиссии предлагается держать научную связь с профессором Алипранди.

ПОЧИНКА МАШИН.

В Германии появился автомобиль-фургон, в котором помещается мастерская для ремонта пишущих машин. Автомобиль медленно прокатывает по улицам, от дома к дому, тут же производя любой ремонт. («L'Etoile Stenographique de France», январь 1928 г.)

ЛАМПА ДЛЯ МАШИНИСТОК.

Это остроумное изобретение представляет собою портативную лампу, легко приспособляемую ко всякому типу пишущих машинок (Ундервуд, Ремингтон, Смит Премьер и проч.).

Ножка лампы снабжена зажимом, при помощи которого она прикрепляется в раме. Обладая ничтожным весом, это приспособление совершенно не мешает работе, не препятствует перенесению машинки с места на место и требует лишь близости штепселя.

Эта подвижная лампа легко вращается в любом направлении и не страдает от изменения своего положения: в горизонтальном направлении стержень лампы делает полный оборот вокруг своей подставки, по вертикали — лампа может быть приспособлена, соответственно требованиям каждой отдельной машинистки.

Рефлектор лампы также подвижен. Он сделан из зеленого стекла или эмалированной жести и прекрасно защищает глаза машинистки; небольшой размер всей лампы (стержень вместе с подставкой) делает ее вполне соответствующей своему назначению.

Точное ограничение освещенной площади дает возможность при слабом источнике света (достаточно 16-свечевой лампы) получить максимум яркости.

Общее освещение бюро машинисток, индивидуально снабженных этими лампами, может быть доведено до минимума.

Условия работы каждого отдельного лица превосходны, достигнуты: удобство, комфорт, независимость и подвижность.

(Из журнала «Je sais tout» — №265, 1928 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

Александр Гильдебранд. Самоучитель слуховой стенографии по системе Терне-Гильдебранд. Издание Московского научно-стенографического общества. Москва 1927 г., стр. 62 и стенографический атлас к самоучителю (52 стр.).

Книга хорошо издана и может быть вполне рекомендована, как пособие при изучении данной системы под руководством преподавателя. Но название «самоучителя» книга ни с какой стороны не оправдывает, т. к. для этой цели количество примеров начертаний, образцов письма и сокращений требуется в несколько раз, а может быть, и во много раз больше. Кроме того, возможность самостоятельного изучения всего курса стенографии, даже по самому объемистому самоучителю, остается под большим сомнением.

К числу технических недостатков учебника нужно отнести то, что таблицы стенографических начертаний не помещены в тексте, а изданы отдельной книгой (атлас). Таблицы с каллиграфической стороны исполнены хорошо, только нажимы обозначены настолько слабо, что для отыскания их приходится сильно напрягать зрение.

Отводя руководству А. Г. Гильдебранда солидное место в числе пособий для изучения стенографии, отметим в то же время некоторые ошибки, допущенные им в своей работе.

Автор утверждает, что «большим преимуществом слуховой системы является предоставляемая ею возможность легкого перехода к стенографированию на других языках». Еще несколько лет назад так думали почти все последователи системы Терне, но проделанная за последние годы русским стенографическим миром большая теоретическая работа заставляет сделать вывод о том, что ни одна из известных систем не может быть признана одинаково пригодной для стенографирования на нескольких или даже на двух каких-либо языках. Можно только говорить, что изучение слуховой системы облегчает стенографирование отдельных иностранных слов или выражений в тексте, или стенографирование на двух очень родственных языках, напр., на русском и украинском, но все же для этого нужна специальная доработка теорий системы и отдела сокращений.

Загромождение теории введением отдела «стенографического начертания чисел» мы считаем излишним, тем более, что в свое время дискуссия на страницах «В. С.» показала, что числа в стенографии лучше всего обозначать обычновенными арабскими цифрами, сокращая лишь «руглые» числа — со многими нулями.

Размеры заметки не позволяют нам подробно остановиться на методической стороне руководства, но все же отметим неясность приведенного на стр. 43 учебника указания,

что «для символизации густой гласной нет надобности выписывать с нажимом именно согласную твердого слога». Эту формулировку трудно расшифровать не только учащемуся, но и преподавателю стенографии.

Освещение достоинств и недостатков системы Терне в обработке А. Г. Гильдебранда не входит в задачи настоящей заметки.

И. Дауман.

Юровская, М. А. Утомляемость машинисток. «Вопросы физиологии, рефлексологии, гигиены труда». Сборник № 3 под редакцией акад. Бехтерева и проф. Миславского. Казань. Инст. научн. орг. труда. 1928 г.

Обследование утомляемости машинисток было поставлено по инициативе Татотдела союза Советских служащих в период январь — март 1927 г. Проведено обследование Казанским институтом научной организации труда — психотехнической лабораторией.

Обследование охватило 25 машинисток 3 учреждений — Татсоюза, Татторга, Татпаркомфина. Были обследованы условия работы (санитарно-гигиенические моменты, режим труда, способ распределения работы) и поставлены наблюдения за основными рабочими процессами машинистки.

Специфическими для машинописной работы автор считает:

- 1) Скорость мелких и частых аритмичных движений;
- 2) напряжение зрительного внимания;
- 3) сохранение в памяти на короткое время комбинации знаков раздражителей (чаще всего в виде комплексов раздражителей);
- 4) скорость и правильность восприятий и общего осмысливания.

Методика обследования утомления машинисток: до и после работы производились следующие исследования: а) памяти (по методу Нечаева — запоминание на слух 12 двухзначных чисел); б) устойчивости внимания (по методу Бурдона — зачеркивание одной буквы и подчеркивание другой); в) скорости движений; г) частоты пульса; д) задержки дыхания.

На основании результатов обследования, автор приходит к выводам, что наименьшую утомляемость дают машинистки, работающие в лучших санитарно-гигиенических условиях с упорядоченным распределением работы и регламентированным перерывом в работе (на обед).

В отделе замечания по радионикализации труда автор дает следующие советы:

- 1) Снабдить машинисток винтовыми стульями;
- 2) ввести подставки для ног в виде на-клонной доски с поперечными планшетками;
- 3) регламентировать один получасовой перерыв и 5—10-минутные перерывы через каждый час работы;

- 4) изолировать помещения машинисток от помещения общей канцелярии, и
- 5) ввести при большом количестве занятых в учреждении машинисток — должность заведыв. машинописным бюро.

Вот и все.

Нельзя не признать, что даже с точки зрения рядовой машинистки изучение утомляемости произведено крайне поверхностно, без предварительного более или менее основательного ознакомления с трудовым процессом машинистки. Только этим можно объяснить, что из поля зрения обследователей выпали такие «слоны», как метод работы обследованных машинисток (скользкими пальцами пишет, открытым или слепым методом), характер исполнением преимущественно работы (шифровая, текстовая, под диктовку, смешанная и пр.), система машинки и пр. Выключены, таким образом, основные трудовые факторы, влияющие на утомляемость машинисток.

Сама методика исследования там, где она отступает от психотехнических трафаретных текстов, обнаруживает тот же недостаток — незнание работы машинистки. Так исследование «скорости движений обеих рук» (до и после работы) производилось следующим образом: «измерялось время переписки 30 напечатанных особо слов, при чем слова на каждом испытании подбирались новые, при соблюдении условия одинакового количества односложных и двусложных слов». Но ведь одинаковость количества слов еще не делает эти слова «одинаковыми» для машинисток в смысле скорости их письма. Все зависит от того, — какой части клавиатуры соответствовали употреблявшиеся в разные опыты слова (средина клавиатуры, периферии и т. д.), обращалось ли внимание при подборе слов на характер чередования рук, момента), которому такие крупные исследователи, как Лия придают первостепенное значение в происхождении утомляемости машинистки. Неудивительно и что

нотовские замечания автора весьма убоги и даже не удовлетворяют тем «официальным правилам» какие утверждены ЦК ССТС в отношении условий труда машинисток (см. «Офиц. Бюллетень» ЦК ССТС, № 151927). Так совершенно отсутствует требование снабдить машинистку попитром, дающим ей большую экономию энергии на тысячах мелких рабочих движений (поворотов головы от рукописи к клавиатуре и обратно), производимых обычно машинисткой, работающей без попитра.

Наивным звучит и последнее «рационализаторское» требование автора: «введение в норму наличия, при большом количестве занятых в учреждениях машинисток заведующей машинописным бюро, через которую должно вестись распределение всех бумаг для переписки».

Из немногих интересных данных отмечим полученные результаты о влиянии возраста и профстажа на накопление усталости. С увеличением профстажа накопление усталости уменьшается, за исключением лиц с очень значительным стажем от 10 до 16 лет (здесь сказывается уже влияние возраста и хронического накопления профредностей).

В общем, данное обследование приходится отнести к числу примитивных, встречающихся сейчас уже сравнительно редко в практике наших научных институтов. Применявшаяся при обследовании методика крайне скучна. Санитарные условия работы обследовались без какой бы то ни было аппаратуры. Не произведено никаких биохимических исследований по изучению утомляемости. Не было сделано попытки проверить произведенные за границей обследования по энергетике труда машинистки (методом газообмена — Шретер, Ильхоффер). Не применен и такой, казалось бы, напрашивавшийся здесь метод, как хронометраж работы.

Д. РАБИНОВИЧ.

Подписались ли вы на „В. С. и М.“ на вторую четверть года?

О нашем журнале.

Редакция продолжает получать отклики со всех концов СССР от рабочников машино-
пни. Вот наиболее характерные из них:

Машинистки Орготдела АзЦИН, а—Баку.

Журнал безусловно хороши; охватывает профессиональные интересы машинисток. Нужно, однако, чтобы журнал отстаивал условия, облегчающие труд машинистки, признаваемый самим журналом тяжелым трудом; нужно, чтобы был поднят вопрос о месячных отпусках для них и т. п., чтобы были устранены причины, порождающие профессиональную заболеваемость среди машинисток и т. д. Нужно также возбудить вопрос о реальных формах поднятия квалификации машинисток, например, путем переобучения по десятилайцевой системе по указаниям самого журнала в статьях, рисунках, чертежах и пр.

Внешность журнала хорошая, язык — доступный для всякой машинистки советских учреждений.

Машина Томского Окружного Союза Строителей.

Я прочла № 4 журнала «Вопросы стено-графии и машинописи» за 1928 год. До сих пор я не подозревала о его существовании. Часто возникала мысль, каким образом могли бы машинистки получать ответы на интересующие их вопросы, практические указания, делиться опытом своей работы и т. д. Польза журнала несомненна. Из прочитанного № 4 я уяснила важность изучения интересующего меня вопроса стено-графии и некоторые практические указания по машинописи.

Необходима широкая популяризация этого журнала среди машинистов-одиночек, затерявшихся по разным союзам (т. е. не объединявшимися ССТС). Связь с этим журналом, по моему мнению, благоприятно отразится на повышении квалификации машинистов и сознательном отношении к своему труду.

В. Владимирова — м. Бобровица Нежин-
ского окр., сах. завод.

Этот журнал должен стать непременным спутником каждой машинистки. Ведь, впервые со страниц «Крокодила» мы попали на обсуждение серьезного журнала. Испытывая на своей шкуре тяжесть этой работы изо дня в день в течении 11 лет, поражаешься той узости, с которой все, кому не лень, изощряют свое остроумие по нашему адресу. Оценка, одинаковая у всех: «Вы что — разве работаете? Так, пальчиками брыкаете — и все».

Правда, у нас есть свой профжурнал — «Голос сахарника», но положение служащих, а особенно машинисток там освещается пока что с юмористической стороны.

ПРИВЕТ ЖУРНАЛУ ИЗ БОЛГАРИИ.

Дорогой тов. редактор!

Случайно я имел счастье ознакомиться с редактируемым вами журналом «Вопросы степографии». Моя радость большая! Предо мной представл журнал братского пролетариата. Богатое содержание, которым отличается ваш журнал, заставило меня полюбить его всей душой.

Единственный у нас стенографический журнал «Млад стенограф» нельзя сравнить с журналом пролетариата СССР. Его народный дух, т.-е. все те вопросы, которые обсуждаются в нем, и их критика столь широко доступны, что нельзя не понять его значения среди пролетариата.

Я горю желанием следить за всем, что творится в области стенографического движения вне нашей страны, и более всего в первом пролетарском государстве, и поэтому моя просьба считать меня подписчиком вашего журнала.

В ожидании плю сердечный пролетауский привет.

Подпись.

2 - ref - x - I. b. b. w & ab P. 2 y ~ b. b. b. P. 2
in P. L. b. - s. N. v. o. s. g. T. b. h. b. y. I. c. t. p.
o. b. w. o. b. b. b. f. l. f. l. f. f. f. f. f. f. f. f. f. f.

Снимок письма болгарского товарища.

НАШИМ ЧИТАТЕЛЕЙМ

ВОПРОС: Должен ли член союза, стенограф, при переходе на стенографическую работу в учреждение, объединенное другим союзом, переходить в другой союз?

ОТВЕТ: Все стенографы, члены союза, практики, теоретики и педагоги, независимо от места их службы, должны входить в Союз Советоргслужащих (см. профкарту, утвержденную ВЦСПС). Если же стенограф работает не по специальности, то он должен входить в тот союз, который объединяет данное учреждение.

ВОПРОС: Допустима ли расшифровка стенограммы стенографисткой и машинисткой в машинном бюро?

ОТВЕТ: В приложении № 2 к типовому коллективному договору, разработанному ЦК ССТС в 1927 г., внесен пункт 4 о том, что «для расшифровки стенограмм стенографам предоставляется машинистка и отводится помещение отдельно от машинного бюро». Этим пунктом имеется в виду стенографистка, систематически ведущая запись заседаний (наименее вредный и ответственный вид стенографической работы), которую необходимо обеспечить такими условиями расшифровки не только в интересах охраны ее труда, но и в интересах качества ее работы. Для стенографистки-машинистки, как правило, ведущей под диктовку запись писем, циркуляров и т. п. и расшифровывающей их самостоятельно на машинке, пребывание в машбюро надо признать столь же нормальным, как и для машинистки, сидящей над переносной неразборчивых черновиков. Вообще же для машинисток, пишущих под диктовку стенографисток и других сотрудников, желательно устройство специальных кабинок (см. статью Тихомировой в № 2 «В. С. и М.» «Допустима ли диктовка в машбюро»).

ВОПРОС: Портится ли машинка от графления прижатой точкой с пропуском каретки?

ОТВЕТ: Лента и рычаг при таком способе графления изнашивается несколько быстрее, но скорость работы, несомненно, увеличивается и линии получаются ровнее.

ВОПРОС: Какие предметы, кроме машинописи, преподаются на курсах машинописи и является ли обязательной сдача экзаменов по этим предметам при окончании курсов?

ОТВЕТ: Делопроизводство и обществоведение, но с будущего учебного года предполагается включение в учебный план и русского языка, ввиду недостаточной грамотности учащихся курсов. В программу курсов стенографии преподавание русского языка введено Главпрофбром РСФСР еще в 1925 г. По всем перечисленным предметам оканчивающие курсы должны пройти испытания.

ВОПРОС: Каков срок обучения на курсах машинописи?

ОТВЕТ: Официально утвержденный Главпрофбромом РСФСР срок обучения на курсах машинописи—8 месяцев при ежедневных занятиях по 2 академических часа.

ВОПРОС: Что определяет отнесение машинисток к той или другой категории?

ОТВЕТ: В связи с требованиями московской биржи труда, для получения квалификации машинистки 1 разряда нужна скорость письма не ниже 250 ударов в минуту, для 2 разряда — не ниже 220 ударов, для 3 — не ниже 160 ударов. При испытании на скорость, независимо от разряда, допускается по одной ошибке на каждые 50 ударов; за каждую ошибку сбрасывается по 3 удара.

Кроме того, для получения квалификации по 1 категории требуется выполнить работу на правильность расположения материала (предлагаемого с заведомыми грамматическими и техническими ошибками) без всяких помарок, подчисток и ошибок и без переписывания работы. Для 2 и 3 категорий при выполнении той же работы может быть сделано не свыше 5 грамматических и технических ошибок. При большем количестве ошибок никакой квалификации недается.

ВОПРОС: Кто входит в состав Испытательной комиссии на курсах машинописи?

ОТВЕТ: Заведующий учебной частью курсов, представители от преподавателей, представитель от учащихся и эксперт биржи труда (во избежание вторичной экспертизы машинисток при регистрации на бирже труда).

ВОПРОС: Как оплачиваются в Москве преподаватели стенографии и машинописи?

ОТВЕТ: Преподаватели стенографии оплачиваются по ставкам Союза Советоргслужащих и получают 36—48 р. за группу (за 6 акад. часов занятий). Преподаватели машинописи оплачиваются по 13 разряду тарифной сетки союза. Рабпрос—72 р. 50 к. при норме рабочего времени в 18 академических часов в неделю.

ИСПРАВЛЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ К № 2

1. На стр. 40 в левой колонке под заметкой «Италия» — следует читать: «Из писем г. Али приandi»

2. На стр. 27 к черт. «Новый измеритель» следует добавить пояснения бузы данных в чертеже:

А — левые (черные) цифры для учета работ, напечатанных через два интервала.

Б — правые (красные) цифры для учета напечатанного через 1 интервал.

В — цифра 0,65 показывает сумму данной работы.

Г — линия, к которой подводится нижний край работы.

Вверху с правой стороны первый (слева) из двух крайних вертикальных отрезков линии должен совпадать с правым краем текста учитываемой работы.

Цена 45 коп.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА АПРЕЛЬ
и до конца года.
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„НАША ГАЗЕТА“
(ВЫХОДЯЩУЮ в 4-х ИЗДАНИЯХ)
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
„АКТИВИСТ“
И ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИИ“
Условия подписки смотри в „Нашей газете“

КОМПЛЕКТЫ ЖУРНАЛА „В. С.“ ЗА ТРИ ГОДА

(1924г. нап., 1925г. и 1926г.)

ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА ТРИ РУБ. (вместо 4 р. 50 к.)
ЗА 1927 год—ЗА ТРИ РУБ. (вместо 4 руб.)

КОЛИЧЕСТВО КОМПЛЕКТОВ ОГРАНИЧЕННОЕ
ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯЙТЕ:

Издательство «Наша Газета», улица Герцена 12а.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

в журнал

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИИ“

принимаются по следующему тарифу

$\frac{1}{1}$ страница — 100 руб. $\frac{1}{4}$ страницы — 30 руб.
 $\frac{1}{2}$ страницы — 50 руб. $\frac{1}{8}$ страницы — 20 руб.

Постоянным публикаторам допускается скидка.
ГОДОВЫЕ ЗАКАЗЫ ПО ОСОБОМУ СОГЛАШЕНИЮ.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

№ 1-й ЖУРНАЛА

„ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ и МАШИНОПИСИИ“

за 1928 год ВЕСЬ РАЗОШЕЛСЯ.

Тип. Всеросс. Кооперат. Издат. Союза «КНИГОСОЮЗ», Петровка, 17.

Мосгублит № 10436.

Зак. № 1213.

Тираж 3000.